18+

Ирина Лымаренко

ПРОКЛЯТИЕ ЖИЗНИ И ЛЮБВИ

Книга вторая

Ирина Лымаренко

Проклятие жизни и любви. Книга вторая

«Издательские решения»

Лымаренко И.

Проклятие жизни и любви. Книга вторая / И. Лымаренко — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-561096-6

Любовь может преодолеть любые проблемы и невзгоды.В жизни Ирины изменилось многое, с тех пор как она выбрала сверхъестественный мир. Теперь же ей предстоит принять очень важный и гордый титул — «мама». Материнство — нелегкий труд, особенно когда твоя дочь «магическая наследница», в которой таится целый арсенал сверхъестественных сил.Справится ли Ирина с этой задачей, если прошлое продолжает напоминать о себе, открывая все старые тайны, а новые проблемы так и не желают заканчиваться?

ISBN 978-5-00-561096-6

© Лымаренко И.
© Издательские решения

Содержание

Часть 1 8
ГЛАВА 1: «ЖАЖДА» 8
ГЛАВА 2: «ОТКРЫТИЕ» 16
ГЛАВА 3: «ДОЛИНА СМЕРТИ» 27
ГЛАВА 4: «ДРУГОЙ МИР» 33
(от лица Адриана) 33
ГЛАВА 5: «НЕОБЫКНОВЕННОЕ РЕШЕНИЕ» 36
ГЛАВА 6: «ОШИБКА» 43
ГЛАВА 7: «НЕОБЪЯСНИМОЕ» 51
ГЛАВА 8: «ПОТЕРЯ» 62
Конец ознакомительного фрагмента. 63

Проклятие жизни и любви
Книга вторая

Ирина Лымаренко

© Ирина Лымаренко, 2022

ISBN 978-5-0056-1096-6 (т. 2)
ISBN 978-5-0056-1097-3
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ЛЫМАРЕНКО
ИРИНА
ОЛЕГОВНА

Проклятие жизни и любви

Любовь может преодолеть любые проблемы и невзгоды, если она искренняя. Но, что делать, если любовь утонула во лжи…

В жизни Ирины изменилось многое, с тех пор как она выбрала сверхъестественный мир. Теперь же ей предстоит принять очень важный и гордый титул – «мама». Материнство – нелег-

кий труд, особенно когда твоя дочь «магическая наследница», в которой таится целый арсенал сверхъестественных сил.

Справится ли Ирина с этой задачей, если прошлое продолжает напоминать о себе, открывая все старые тайны, а новые проблемы так и не желают заканчиваться?

Часть 1

ГЛАВА 1: «ЖАЖДА»

– Адриан, я беременна…

Эти слова очень долго не могли уложиться в моей голове. Все произошло так внезапно, что первой моей мыслью было:

«Этого не может быть, просто тест оказался ложным».

Но шли дни, и я ощутила все «прелести» беременности. Хоть мы с Адрианом разговаривали на эту тему раньше, и я знаю, что он полудемон-полувампир, и, что его демоническая часть доминирует, но мне было тяжело поверить в то, что такое все-таки возможно – я беременна…

До сих пор я чувствую тревогу и неопределенность. Наверное, мне просто очень трудно поверить в то, что я скоро стану мамой. Я помню счастливое лицо Розы, когда ей принесли Леона, помню слезы радости Энди, когда он впервые взял малыша на руки. Именно эти воспоминания дают мне силу, уверенность и надежду на будущее.

Первые месяцы беременности прошли очень тяжело: меня мучил страшный токсикоз. Это продолжается и сейчас, но уже в более легкой форме.

Впрочем, наша жизнь ничуть не изменилась. Роза, Энди и Леон навещают нас каждую неделю, Даша переехала к Биллу, Саша и Света с тех пор больше к нам не приезжали, но мы иногда созваниваемся. Мама и Таня окончательно перебрались к нам и уже устроились на работу. Папа же остался в Сочи, но обещал приезжать в гости чаще. Что касается сверхъестественного: все наладилось. Да, нам пришлось пережить еще несколько нападений, но все обошлось. В одном из откровенных разговоров мне удалось разузнать у Адриана, что существует иной мир, их тайный мир, о котором нельзя разглашаться: подземный мир, где часто пропадали до этого Таня и Адриан. И многие из этого подземного мира еще не знают о моей беременности. И я боюсь, что с моим ребенком может что-нибудь случиться, когда об этом станет известно. Наверное, такое бывает у всех будущих мам. Конечно, Адриан меня успокаивает, говорит, что все будет в порядке, никто нас не тронет, но мне все равно неспокойно. Вилли нам пришлось отдать, так как у меня началась страшная аллергия на собачью шерсть.

Сегодня мы решили отметить знаменательную дату – четыре месяца, как Леон появился на свет. Роза и малыш приехали еще утром, и сейчас мы уже вовсю готовим. Таня на работе до семи вечера, мама – до шести, поэтому вся готовка легла на тех, кто остался дома, то есть на меня и на Розу. Пока Леон спал, мы успели приготовить несколько блюд.

– Ой, проснулся, – сказала Роза, когда со второго этажа послышался детский плач. – Поднимусь к нашему имениннику.

– Хорошо, – радостно ответила я. – Я тут сама справлюсь.

Леон уже не спит, как раньше, ведь ему, как-никак, четыре месяца. Это раньше он мог спать и восемь часов подряд, а сейчас и трех не спит. Наверное, он понимает, что внизу гораздо интереснее.

Вечер прошел славно. За столом мы разговаривали обо всем и даже стали придумывать имя нашей с Адрианом дочке. Мы просмотрели весь интернет, перерыли все книги с именами, которые были у нас дома, но ничего подходящего не нашли.

– Я знаю, как будут звать нашу дочь, – вдруг воскликнула я громко и даже вскочила со стула. – Я вспомнила, что в детстве хотела назвать свою дочь – Иветта. Сокращенно – Ветти.

– Но мы же еще подумаем? – нежно ответил Адриан.

– Тебе не нравится это имя?

– Нет, оно мне очень нравится… Просто, не слишком ли рано мы об этом думаем?

– Да, прости… – я протерла рот салфеткой и поцеловала Хозяина.

После ужина мы пошли к себе в комнату. Роза и Энди остались на ночь и пробудут у нас еще неделю. Энди вновь дали небольшой отпуск, и Роза уговорила его провести эти дни у нас.

Я улеглась на кровать, Хозяин аккуратно лег рядом. Я лежала и думала: неужели нам снова придется бороться за свое существование и за жизнь будущих детей? Наша малышка должна родиться сильной. Но она все равно останется для меня малышкой. Нашей с Адрианом малышкой. О, Хозяин… Он, наверное, очень счастлив, что скоро станет папой. Что скоро он сможет обнять свое чадо, пускай и не совсем обычное.

Я старалась не шевелиться и лежала смирно, лишь грудь вздымалась от тяжелого дыхания. С одной стороны, я уже очень хотела, чтобы малышка появилась на свет, а, с другой – пока она находится внутри меня, она в безопасности. Я ни за что не допущу, чтобы моя девочка пострадала. И Хозяин думает так же, я уверена. Дальше будет еще труднее, потому что родится еще один человечек, за которого я тоже буду волноваться. И когда же это все закончится? Я представила, как Дерек, брат Сайруса, пытается причинить боль дочке. От испуга я резко открыла глаза.

– С тобой все в порядке? – с беспокойством спросил Адриан. – Тебе что-то плохое опять приснилось?

После этих слов я поняла, что сейчас он не читал мои мысли.

– Да, но это просто сон… – и я перевернулась на другой бок. – Все хорошо. Я очень хочу спать… – я крепко обняла вампира и опять уснула.

Снова новый день: новые заботы и хлопоты. Но, как оказалось, не такой уж он и хлопотный. Адриан, как всегда, ничего не объяснив, ушел куда-то. Сегодня все вокруг так и шептало – надо пойти прогуляться. Роза собрала Леона, взяла ему водичку и фруктовое пюре на случай, если малыш проголодается. Эти крохотные носочки на его ножках, маленькая шапочка на голове – все такое миниатюрное, как будто и вовсе не настоящее, а игрушечное.

Мы шли по длинной аллее, усеянной по бокам разными деревьями. Еще голые стволы, как какие-то чудища, растопырили свои ветви в разные стороны. Энди вез коляску, объезжая каждую, даже самую маленькую, кочку. Он такой хороший отец, Розе очень повезло с ним. Они вместе пережили уже многое и никогда не сдавались.

Я подумала о том, что хоть мы и отличаемся от всех остальных людей, но наша сила – скорее дар, чем проклятие. Мне очень жаль, что я это поняла только сейчас. Если бы не эти силы, я никогда б не встретила Адриана, не влюбилась бы в него, как маленькая девчонка, и никогда бы не узнала, что существует не только обычный и скучный мир людей.

Леон проснулся и начал плакать. Мы сели на скамейку, и Роза достала заготовленное пюре. Я искоса наблюдала, как малыш жадно впивался деснами в ложечку, которая размером больше, чем его ротик, и всасывал содержимое внутрь. Вдруг я почувствовала резкий голод. Раньше я никогда не испытывала такого сильного чувства. И если тогда мне хотелось просто чего-то экзотического, типа манго или авокадо, то сейчас мне захотелось крови. Одна эта мысль навела на меня ужасную панику. Я попыталась погасить в себе это желание, но, наблюдая, как Леон уплетает ложечку за ложечкой, во мне снова назревал этот странный голод.

– Вы пока кормите Леона, а я до магазина пройдусь… – быстро встав со скамейки, произнесла я. – Вам взять чего-нибудь?

Роза не ответила, она продолжала подносить ложку ко рту младенца.

– Да, я буду «Кока-Колу», – наконец произнес Энди, и я, положительно кивнув головой, двинулась в сторону ларька.

Отдаляясь от друзей, я поняла, что чувство голода потихоньку пропадает, давая уже трезво понять, что произошло. Я не на шутку испугалась своих мыслей и не знала, с чего вдруг возникла эта жажда крови. Мне так хотелось, чтобы рядом появился Адриан. Я была уверенна в том, что он знал, в чем дело. Но он не мог сейчас явиться. Во-первых, потому что это было очень людное место, а, во-вторых, вампир был очень занят важными делами. Я, конечно, не знаю, насколько они были важны, мне ведь он ничего не сказал, но я знаю Адриана уже довольно долго, он не уходит никуда по пустякам.

Хозяин. Мне очень нравится его так называть. Он действительно был «Хозяином Тьмы». Но когда одевался, как обычный парень, его было очень трудно так назвать. Он любит элегантно и опрятно выглядеть, у него свой имидж, и ему многие в том мире подражают. Его без сомнения можно назвать лидером. Лидером среди своих. Милые черты лица и непробиваемый характер Хозяина просто сводят меня с ума. Я только осознала, что он первый человек, которому я призналась в любви, кроме Тома. Том – он был моим кумиром, смыслом всей моей жизни, пока не появился Адриан и не открыл мне глаза на правду, которая скрывалась за «милой мордахой» гитариста. Теперь Том был лишь страшным сном. Зная, что Хозяин убьет за меня любого, он больше не суется к нам в жизнь. Он – перелистанная страничка моей жизни под названием «Ошибка».

Я подошла к ларьку, судорожно пытаясь вспомнить, что меня попросил купить Энди. Я еще раз прокрутила то, что происходило раньше, в голове.

«Я буду колу», – послышался голос Энди в воспоминаниях.

– Здравствуйте. Можно мне баночку крови и…

Я сама не поверила своим ушам. Что я говорю? Какой еще крови? Я отчетливо помнила, что нужно сказать «колы», а с губ сорвалось нечто иное. Мои вновь нахлынувшие размышления прервала женщина, стоящая за прилавком.

– Девушка, извините. Что вы сказали? – она смотрела на меня своими большими голубыми глазами, стараясь сделать вид, что не услышала, что я сказала.

– Мне баночку колы, пожалуйста. И бутылочку негазированной воды. Желательно похолодней, – наконец-то промолвила я.

Девушка еще несколько минут смотрела мне вслед, когда я отходила от ларька и шла по направлению к Розе и Энди. Мне срочно нужен был Адриан. Я просто сойду с ума, если он не объяснит мне, в чем дело.

– Держи, Энди, – и я протянула ему колу.

Я заметила, что Леон уже насытился и вовсю игрался с шарфом Розы.

– Что с тобой? – взволнованно спросила у меня Роза. – Ты какая-то бледная. С тобой все хорошо?

В голове была только мысль о крови, и я решила заглушить жажду водой.

– Да, все хорошо, – и я сделала несколько больших глотков из бутылки. – Это все токсикоз.

– Но ты же вроде бы говорила, что он уже прекратился? – Роза продолжила свой список вопросов.

– Да, наверное, снова началось. Причем как-то странно…

Я поняла, что вода, которую только что выпила, сейчас выйдет наружу. Я быстро подошла к газону, и меня вырвало этой самой водой. Энди встал со скамейки и взял меня под руку.

– Так, все. Прогулка окончена, пошлите домой, – почти приказным тоном сказала Роза и тоже встала.

Я проспала несколько часов. Когда проснулась, Адриан был уже дома. Если честно, я не очень отчетливо помню, как добралась до постели.

– С тобой все в порядке, милая? – и Хозяин сел в кресло.

– Не очень… – проговорила я голосом, больше похожим на стон. – Что-то не так со мной.

– Говори, – и он посмотрел мне в глаза.

Но я продолжала безмолвно сидеть, перебирая пальцами одеяло. Было неловко говорить о таком.

– Просто, это не совсем, ну… нормально…

– Говори, Ирина. Ты же не хочешь, чтобы я лез в твою голову? – и он мило улыбнулся.

«Возможно, сейчас так будет лучше, ведь я не могу это просто сказать. Я боюсь…» – подумала я.

Адриан сидел смирно.

«Значит, он не хочет лезть в мои мысли! Упрямец», – вновь подумала я и начала говорить вслух: – Сегодня меня очень часто преследуют мысли о крови. И все смотрели на меня, как на ненормальную. Это не очень приятно, – и я надула губы.

– Хм. Вот в чем дело… – этот ответ был неожиданным для меня. – Ты носишь сверхъестественного ребенка. А кровь – это одна из главных сущностей вампира.

– И что ты хочешь этим сказать? – немного помолчав, наконец, спросила я.

Адриан встал с кресла и пересел на кровать: ближе ко мне.

– Именно то, о чем ты подумала. Тебе придется пить кровь, по крайней мере, до тех пор, пока ребенок не родится.

Я не знала, о чем бы мне таком подумать, чтобы отвлечься от подступившей тошноты. Я представила бокал, наполненный красной жидкостью. Ком в горле постепенно рос, и было все труднее и труднее сдерживаться. Я не знала, что было больше: чувство голода или тошнота.

Адриан исчез и через минуту появился с наполненным стаканом.

– Пей, – приказным тоном сказал он, а потом добавил более мягко: – Так надо, милая.

Он пристально наблюдал за тем, как я брезгливо беру стакан с кровью в руку.

– Это мерзко, – прошептала я и сделала глоток.

Следующее чувство, которое на меня нахлынуло, просто нельзя было описать. Что-то нечто сильной тошноты при отравлении или токсикозе, как будто мне положили в рот что-то похожее по вкусу на грязь. Вкус железа остался на языке.

Я невольно вскрикнула. К нам поднялась Роза.

– В чем дело? – взволнованно спросила она, когда зашла в комнату. – Что вы делаете?

Подруга бросила недоуменный взгляд на стакан с кровью, что находился у меня в руках.

– В нашей малышке наконец-то проснулся вампир, – с усмешкой в голосе произнес Адриан. – И он хочет есть…

– Боже… – и Роза скривила лицо и сморщила носик. – И как?

– Не очень… – я говорила очень жалостливо. – Я не могу больше, Адриан.

– Ты должна. И должна будешь пить ее всегда, когда почувствуешь голод малышки.

– Это ужасно, – почти шепотом пролепетала я и через силу сделала еще пару глотков.

Роза прикрыла лицо руками.

– Я, наверное, пойду, пока меня саму не стошнило, – и подруга быстро покинула комнату.

Она спустилась на кухню, где сидели мама и Таня.

– Ну, и что там случилось? – с интересом спросила мама, доливая себе в кружку с чаем кипяток.

– Скажем так. У Иры необычный токсикоз, – медленно сказала Роза. – Ее малышка хочет кушать, точнее, ее вампирская часть. Я просто не смогла на это смотреть, – и она высунула язык, будто ей самой стало плохо.

– Она справится, – Таня знала, что это такое. Она тоже, когда стала вампиром, не сразу привыкла к желанию насытиться кровью. – Всего-то потерпеть каких-то полгода, даже меньше.

Тут мы с Адрианом вошли на кухню. Все резко перестали болтать и стали молча ковыряться в тарелках.

– Не обо мне говорили? – ехидно спросила я, но все молчали.

– Ты как? – мама осмелилась первой заговорить со мной.

– Все нормально. Адриан сказал, что это еще не все сюрпризы, что преподнесет мне малышка.

– Что еще может быть? – Роза тоже решила вступить в разговор.

– Эта не совсем слабенькая девочка может сломать мне ребра одним движением руки или ноги. А примерно на седьмом месяце ребенок сможет разговаривать с Адрианом. Если, конечно, папочка захочет и просто так с ней говорить… – и я посмотрела на Хозяина.

– Я тебе вроде сказал, что не против таких занятий, – мягко ответил вампир.

Мы сели за стол, и я стала уплетать блинчики, приготовленные мамой.

Совершенно не знаю, что будет дальше. Я сидела на кровати и впихивала в себя уже немного свернувшуюся кровь. Тошнота больше не беспокоила, и мысли о крови теперь не возникали так резко. Наверное, малышка поняла, что отныне она достаточно получает той еды, в которой нуждается. Я вдруг вспомнила, что Адриан мне говорил о ее потребности: «Если ты уже выпила два стакана, а она просит еще, что бы она ни делала, не поддавайся. Ей пока нельзя столько». А ведь это мой первый ребенок. И какой. Хозяин сказал, что рожать я буду дома, никаких больниц. Я очень переживала по этому поводу. Роза-то рожала в больнице, под присмотром врачей, потому что ее малыш лишь на половину сверхъестественный – Энди ведь человек.

Недавно звонила Саша. Рассказала, что наконец-то влюбилась и теперь едет знакомиться с родителями парня в Москву. Может после и к нам заглянет. Я так давно ее не видела. Даша вообще исчезла из виду, даже сменила номер. И в последнее время с ней что-то не то творится: она не хочет видеться, на звонки и смс не отвечает. Наверное, это Билл ее надоумил.

Я все еще иногда вспоминаю то время, когда мы только обрели силы. Не умели ничего, но обучились сами, без чьей-либо помощи. Я с самого детства знала, что в моей жизни будет присутствовать нечто сверхъестественное. Но о муже вампире я никогда и не подумала бы. Я считаю его человеком. Мужчиной. Моим мужчиной.

Время так быстро пролетело. Столько всего произошло и изменилось в наших жизнях. Что-то к лучшему, а что-то нет. Что-то мы приобрели, а кого-то потеряли. Вот бы написать о своей жизни книгу. Она явно стала бы популярной среди подростков.

Вечером мы идем на ужин к Таниной сотруднице. Хотим немного развеяться и просто пожить нормальной жизнью.

– Пора собираться, – сказала мама, заглянув в комнату.

– Да, сейчас…

Мама вышла. Несмотря на то, что в комнате было темно, я смогла разглядеть, что она мне подмигнула. Я невольно улыбнулась. Мама… А ведь ее тоже мы во все втянули.

Я встала с кровати и подошла к шкафу. В комнату вошел Адриан и резко включил свет. Я тут же зажмурилась. С тех пор, как забеременела, я полюбила находиться в темноте.

– Очень ярко… – и я спряталась за дверцей шкафа.

– Милая, если ты не хочешь никуда идти, мы просто останемся дома, – и он подошел к окну и одернул занавеску. – Тем более, за окном пасмурно.

– Я хочу пойти, ведь и так сижу дома, как под арестом. Мне свежий воздух тоже нужен. Ну как? – я приложила к себе бледно-розовое платье с черным бантом на поясе.

– Не слишком открыто? На улице прохладно… – заботливо сказал Хозяин. По нему было видно, что он сам не хочет сидеть в чужом доме с незнакомыми людьми.

– Я надену пальто сверху, – я закрыла шкаф и стала переодеваться.

Погода действительно была не из приятных: серые тучи, похожие на большую, стремительно летящую вперед птицу, тянулись с запада на восток.

Такси уже стояло у дома. Я заметила, что мама и Таня тоже выбрали для ужина вечерние платья. Алое, как лепестки роз, платье очень подходило маме. И почему же она раньше в нем никуда не ходила? Нежно-бежевый наряд Тани почти сливался с ее кожей, что придавало неописуемую элегантность. Энди остался дома с Леоном. Он решил, что Розе тоже не мешало бы немного отвлечься. Но подруга отказалась от платья и туфлей на каблуке. Ей было еще немного некомфортно после родов. Зато у нее в гардеробе есть хорошенькая черная юбка и белая блузка. В этом наряде она выглядела более взрослой и деловитой.

– Мы прибыли, – вдруг произнес шофер такси и остановил машину.

Я подняла голову и увидела необычайно красивое строение.

«Ну, ничего себе», – пронеслось в голове.

Дом действительно был очень красив: двухэтажный, с красной черепицей, большими двухстворчатыми окнами, расписанными в греческом стиле и большой деревянной дверью. Мы подошли к покрытому мрамором порогу, и Таня позвонила в звонок.

– Здравствуйте, мои дорогие. Проходите, не стесняйтесь. Меня зовут Алана, – девушка явно выглядела гостеприимной.

– Спасибо, Алана, – ответила ей Таня, и все прошли в дом.

Сняв верхнюю одежду и помыв руки, мы сразу же уселись за большой стол. Я была немного удивлена тому, что у обычной сотрудницы банка такой большой дом и накрыт такой шикарный стол.

«Ну, может, у нее муж богатый или родители помогают…» – подумала я и аккуратно присела.

– Скорее всего, – еле слышно ответил мне Адриан.

– Ты опять в моей голове? – и я стукнула его по коленке.

Алана не выглядела нашей ровесницей. По словам Тани – ей тридцать два года. Светлые волосы и голубые глаза, сосредоточенное выражение лица – вполне интересная внешность. Пышная фигура, но очень хороший вкус: явно видно, что девушка следует моде. Она, наверное, очень любит лошадей, так как на стенах висело много картин с изображениями этих прекрасных животных.

– Я очень рада, что вы пришли сегодня ко мне в гости, – начала Алана тихо. По ее поведению было заметно, что эта женщина отличалась скромностью и замкнутостью. – Мой муж очень занят работой и совсем мало уделяет времени мне.

– Это не очень-то приятно, – поддержала разговор мама. – Помню, как мой муж все время оставлял меня одну дома. Слава Богу, что у меня были вы… – и она посмотрела на меня и на Таню. – А то я точно сошла бы с ума.

– Может, расскажете о своей работе? Таня, Алана? – я решила сменить тему разговора на менее напряженную.

– О, мне очень нравится эта работа, – Алана явно ожила. – А вы знаете, если хорошо подумать, то это именно Таня помогла мне устроиться в банк, – и она улыбнулась ей.

– Интересно… – сказала я и остановилась.

– Что-то не так, милая? – Адриан взял меня за плечи. – Может, выйдем.

– Извините нас, – я встала из-за стола, и мы вышли в коридор.

– Что-то серьезное случилось? – с волнением спросила Алана у остальных.

– Нет, – мягко ответила Роза, которая до этого все время сидела молча. – Все хорошо. Так, что вы там говорили о работе…

– Что с тобой? – Адриан явно был взволнован.

– Не понимаю почему, но я чувствую, что малышка посылает мне сигнал тревоги. Неужели ты ничего не чувствуешь?

Хозяин отрицательно покачал головой.

– Дорогая, наверное, она ведет себя так, потому что мы оказались в незнакомом для нас месте, – начал успокаивать меня он, но не совсем успешно. – Давай вернемся к остальным.

За столом уже бурно обсуждали итоги музыкальной программы «Евровидение». Споры и крики затихли, как только мы вошли в комнату. Таня хотела было открыть рот и спросить, все ли в порядке.

– Все нормально, – опередил ее Адриан. – Давайте лучше выпьем.

– Это хорошая идея, – поддержала его Таня.

Целый час мы разговаривали о детях и беременности. Оказывается, у Аланы еще не было детей, но она очень хочет завести малыша.

– Где здесь туалет? – скромно спросила я, вставая.

– На первом этаже нет, к сожалению, – ответила Алана. – На втором только – в конце коридора, дверь слева.

– Тебе помочь? – спросил Хозяин и взглядом показал на мой живот.

– Нет, не беспокойся… – и я подошла к лестнице.

Я шла прямо по коридору второго этажа. Там было расположено много комнат с номерками на дверях: скорее всего, они сдавали верхний этаж. Все комнаты выглядели одинаково, кроме одной, которая меня почему-то очень заинтересовала. Я аккуратно прошла внутрь. Все стены были завешаны картинами, которые показались мне оригиналами чьих-то произведений.

«Интересно, откуда они у них? – подумала я с опаской и тут же решила себя успокоить. – Наверное, с аукциона какого-нибудь».

Большое количество шкатулок с украшениями и драгоценностями удивили меня больше, чем все остальное. В этой комнате было все: от мелочей – пуговичек из золота, до грандиозных полутораметровых напольных ваз. Просматривая вторую часть комнаты, я наткнулась на небольшую книжечку с золотой обложкой. Она была заперта на маленький замочек. Из-за своего сильного любопытства я просто потеряла разум и стала судорожно искать что-то в виде ключа по всем стоящим шкатулкам и полочкам.

– Не хорошо так делать, милая… – от испуга я выронила шкатулку из рук. Она с грохотом упала, и все содержимое рассыпалось по полу. – Что ты делаешь здесь? – спросил Адриан, поднимая упавший предмет.

Я так и продолжила безмолвно стоять, как статуя, взявшись правой рукой за левое плечо и смотря в никуда.

– Ты меня напугал… – растягивая слова по слогам, медленно проговорила я.

Адриан собрал все содержимое с пола, положил шкатулку на стол и подошел ко мне.

– Успокойся, милая. Прости. Представляешь, как было бы стыдно, если бы сюда зашла Алана? Все хорошо. Иди ко мне, – он обнял меня.

За дверью послышались чьи-то шаги.

– Не сопротивляйся, – быстро сказал Хозяин и стал жадно и страстно целовать меня.

– Я услышала шум и… – Алана остановилась, увидев сцену нашей страстной любви. – Ого, извините, – она прикрыла дверь и пошла вниз.

Меня переполнял адреналин: от испуга и от этого поцелуя. Никогда у нас еще не было такого страстного и долгого слияния, от которого меня просто распирало в разные стороны. Я даже позавидовала самой себе. Адриан держал свои эмоции при себе, а мне было совсем не стыдно показывать свои. Поток мыслей буквально вырвался из моей головы и влился в разум Хозяина.

Наконец-то я сходила в туалет, и мы спустились вниз. Все уже собирались уходить. Без лишних слов я взяла свое пальто и надела.

– До свидания, – практически в один голос все попрощались и вышли за дверь. Такси уже стояло у дома.

– Мне кажется, вечер удался, – Таня явно была в восторге.

– Все действительно прошло хорошо, и все отдохнули, – добавила Роза и посмотрела в окно автомобиля. – Уже довольно темно.

Алана убирала тарелки со стола и уносила их на кухню, в раковину. Вдруг звонок в дверь.

– О, милый, привет, – это с работы вернулся ее муж. – Ты, как всегда, все пропустил. Гости только ушли.

– Ничего страшного. Я вижу, все прошло удачно. Ты же мне расскажешь все, что было… – он посмотрел ей в глаза.

– Конечно, но позже, когда поужинаешь. Ты устал?

– Очень.

– Ну, иди ко мне… – и она облокотилась на его плечо. – Я люблю тебя, Дерек.

– Я тебя тоже, милая, – и он стал медленно гладить ее по волосам. – И я тебя тоже…

ГЛАВА 2: «ОТКРЫТИЕ»

Эта ночь была очень неспокойной. Створки окон гремели из-за сильного ветра и проливного дождя. Я проснулась от громкого хлопка дверью. Наверное, она захлопнулась от сквозняка. Мое зрение в темноте сильно изменилось. Неужели Адриан все видит в таком свете? Адриан, почему же его нет в комнате? Я стала мысленно звать его, но напрасно. Мне стало не по себе, ведь его демоническая часть не реагировала.

«Почему же он не является? – взволнованно подумала я. – Ведь он еще ни разу не оставлял меня одну ночью с тех пор, как я забеременела. А сейчас он даже не реагирует на мой зов».

Я почувствовала, как малышка толкнула меня в ребро. Немного больно, но ведь это был ее первый толчок. Она толкнула меня еще раз, но уже в другую сторону.

– Все хорошо, малышка. Все хорошо, – приговаривала я, гладя живот по часовой стрелке. – Все нормально. Папа скоро придет к нам… – только я закончила фразу, получила сильный толчок в район пупка, и у меня потемнело в глазах, а тело как будто разлетелось на мелкие кусочки и снова собралось воедино. Вокруг все еще было темно, но почему-то в нескольких метрах от меня горели факелы. Я изумленно оглянулась. Это был не наш дом, это вообще не было домом, это слабо освещенная пещера.

«Боже, где я? – пронеслось в голове. – И как я сюда попала?»

Я стала медленно двигаться вперед. Каждый шаг делала аккуратно, проверяя прочность дна пещеры: боялась провалиться. Я начала паниковать и стала звать Адриана, но он по-прежнему не откликался. Или мне показалось, или пещера действительно расширялась с каждым моим шагом. Вскоре еле освещенный коридор перерос в очень светлый зал. Я дошла до середины и стала с интересом рассматривать стену перед собой: вырезанные тотемы, рисунки и знаки на глиняной поверхности стены, чаши с водой. Может, конечно, это была и не вода, но жидкость была довольно прозрачной и не имела запаха.

– Что ты тут делаешь?

Я испуганно обернулась. От того, что увидела дальше, у меня перехватило дух: Хозяин висел на алтаре, а рядом с ним стояли песочные часы, где время было разделено ровно наполовину. Я хотела было подбежать.

– Стой, нет! – воскликнул Адриан, но поздно.

Я врезалась в сильное силовое поле и отлетела в сторону тотемов. Их лица, казалось, смеялись над всем происходящим.

– Как ты тут оказался? – медленно спросила я, поднимаясь.

– Я могу задать тебе тот же вопрос, Ирина, – коротко ответил Хозяин и опустил голову. – Наверное, я сейчас так глупо выгляжу…

– Так вот, что тебя сейчас больше всего беспокоит – как ты выглядишь? Адриан, ты не ответил на мой вопрос. И что произойдет, когда песок закончится?

– Хмм… – с небольшой усмешкой произнес он. – Если этот песок закончится, то «клинок ада» с того арбалета станет частью меня.

Я вновь оглянулась. Сначала я даже и не заметила этого острого предмета, указывающего прямо на Адриана.

– Там тоже поле? – это прозвучало из моих уст, как риторический вопрос.

Хозяин лишь обреченно кивнул.

– Ну, и сколько у меня времени?

– Около двух часов. Даже полтора. Они наверняка придут насладиться этим зрелищем, – он виновато посмотрел на меня и продолжил, зная, что мне нужны подробности: – Это не связано с Дереком, точно могу сказать. Это мои личные ненавистники. А ты мне ничего не хочешь рассказать?

– Что я? Это совсем не я, это малышка. Она, кстати, чуть не сломала мне ребра.

Хозяин широко улыбнулся.

– Моя девочка, – и он снова опустил голову вниз.

Я попыталась силой притянуть к себе либо часы, либо арбалет, либо Адриана. Но ничего не получилось.

– Дорогая, послушай. Я не раз уже попадал в такие передряги. Тебе нужна та книга – «Curse». Помнишь ее? – я положительно кивнула. – Там есть то, что поможет снять силовое поле. Но тебе нужна сила перемещения, чтобы добыть книгу.

– И где я сейчас найду эту силу? – с волнением в голосе спросила я.

– Леон. Он обладает ею. Он сможет, я знаю. Именно это ему и предназначено. Главное, правильно объяснить, что именно нужно переместить. Отправляйся домой и попробуй.

– Ага, и как же? Ведь малышка меня… – я не успела закончить, как уже сидела на своей кровати с «ватными ногами».

Сначала я подумала, что это был просто сон, но вдруг в своей руке обнаружила камень, который машинально подняла, когда упала в пещере. Я быстро направилась к Розе в комнату. Она крепко спала в кровати, а вот Леон, напротив, бодро и резво игрался в своей кроватке. Я знала, что Роза не стала бы класть спать Леона с игрушками, а значит, он их переместил себе сам.

– Привет, малыш, – тихо и сладко начала я. – Играешь, да? – он улыбнулся, медленно моргнул и потер глазки ручками. – Ты мне не поможешь немножко? Я тоже хочу поиграть… – Леон зажмурил глазки, и в его люльке появилась еще одна игрушка. Он медленно протянул ее мне.

– Нет, Леон, мне нужна немного другая игрушка. Я хочу почитать одну книжку, чтобы спасти дядю Адриана.

Леон снова зажмурил глаза, и эта игрушка отправилась на место.

– Я так и знала, что это будет не просто… – с досадой произнесла я вслух. – Леон… – и я остановилась, увидев на полу «Curse». Она лежала рядом со мной. Чувство необыкновенной удовлетворенности вдруг переполнило меня.

– Спасибо, – и я погладила его по голове. – И я тоже сделаю тебе одолжение: не расскажу маме о твоих ночных шалостях, – и я поцеловала его в щечку, взяла книгу и пошла к себе.

Я была удивлена, что Роза не проснулась. Какой же у нее все-таки крепкий сон. Я поспешно вошла в комнату.

– Ну, малышка, теперь твоя очередь. Пожалуйста, давай еще раз к папочке. Я знаю, ты устала, но нужно, – и вот опять это чувство полета в никуда.

– Ты как? Я принесла книгу… – глаза расширились от ужаса.

На алтаре никого не было. Я посмотрела на часы – песок сыпался, но время было почти на исходе. А арбалет все еще нацелен на алтарь.

– Где же ты? – взмолилась я.

Время стало идти очень быстро, будто кто-то сам им управлял. Песок закончился. Я услышала щелчок за спиной и резко прыгнула на землю, крепко держа книгу в руках. Клинок вошел острием прямо в деревянную доску алтаря. Малышка вновь толкнула меня в ребро, а затем поступил толчок в живот, туда же, в район пупка. Меня стало подташнивать от этих перемещений. На этот раз это было кладбище, а не пещера. Я оказалась рядом с какой-то башней.

Присев на землю, я открыла книгу и стала искать хоть что-то про то, что мне рассказал Адриан. В одной из глав была написана история о первом «Хозяине Тьмы» – Адрене, который хотел породить исчадье ада и уничтожить все добро. Но благодаря ведьме Гейнор этого удалось избежать. Но Адрен имеет возможность перерождаться.

Странные мысли стали возникать у меня в голове. Видимо, меня смутила схожесть имен Адрен и Адриан, и то, что сейчас я вынашиваю ребенка – полувампира, полудемона и полуведьму, и то, что Адрена убили именно кинжалом, который Гейнор своими руками всадила ему прямо в сердце. Она была могущественной ведьмой и наверняка умела ставить защитное поле. У меня в голове было не что иное, как каша, состоящая из «за» и «против».

Я встала с земли и, набрав в легкие побольше свежего после дождя воздуха, вошла в башню. Что произносить, чтобы спасти Адриана и уничтожить всех остальных, я знала наизусть, как и обратное заклинание.

Адриан был заперт в стальной клетке, а вокруг ходили люди в черных балахонах. Люди, это они только ими казались: это были самые настоящие черти из ада, с ног до головы покрытые шерстью.

– Мы только тебя и ждем, – прорычал один из них и стал двигаться в мою сторону.

Я испуганно отошла ближе к выходу. Он понял, что если сделает еще хоть один шаг, то разом потеряет все.

– Не бойся, это не больно…

– Чего вы хотите от нас? – воскликнула я так громко, что эхо понеслось по всей башне. Летучие мыши, что висели на потолке, с криком покинули помещение.

– Нам нужен он и твое чертово отродье. Мы должны воскресить его.

– И что же вам нужно для этого? – потом я поняла, что должна скрывать, что все знаю. – И кого его? – поспешно добавила я.

Они мельком переглянулись и криво усмехнулись. Эти существа выглядели как оборотни: с большими когтями и зубами, светло-карими глазами круглой формы. Казалось, они просто скрывали свои страшные тела и лица под этими балахонами.

– Ха-ха! Твоему возлюбленному вампиру придется отдать жизнь для него, как и тому, кто сидит в тебе.

Я прекрасно понимала, над чем они смеются: если им нужен ребенок, то они никаким другим образом не смогут его извлечь, кроме как вспороть мне живот. Я стала судорожно вспоминать заклинание нашего спасения. Я знала, что нам с малышкой может не хватить сил на это заклинание. И тогда придется умереть. Адриан стал что-то говорить, но из-за стены силового поля я его не расслышала. Он просто беззвучно шевелил губами. Наконец, собравшись с мыслями, я стала произносить строчки из книги:

«Сила Тьмы рассей все чары,
Белая магия, взываю к твоим силам,
Помоги, встань на сторону добра,
Отправь все зло по своим могилам».

От сильного волнения я присела на землю и схватилась за живот. Я была рада тому, что «Curse» была уже дома, так как малыш Леон захотел вернуть свою игрушку обратно.

Взрывы, крики, пепел вокруг: все это казалось мне страшным сном, пока я не почувствовала холодные, но до такой степени приятные руки Адриана.

– Все хорошо, солнышко. Вы справились.

Я даже не заметила, как мы переместились домой. Но на этот раз все сделал Хозяин. Несмотря на то, что дома нас ждала Роза, которая не знала, откуда взялась «Curse» в кроватке Леона, я улеглась на кровать и безмятежно уснула.

Уж не знаю, стал ли вдаваться в подробности Адриан, но мне еще предстояло объясниться. Я не знаю, как это получилось, но мы с малышкой вместе – очень огромная сила, пока еще собранная воедино. Надеюсь, когда она родится, то сможет постоять за себя. И также смо-

жет постоять за свою мамочку. Это приятное ощущение полноценности: мама и ребенок вместе.

– Проснулась? – и я увидела перед собой Розу. – Ну, рассказывай… – на ее лице на одно мгновение появился страх, но он мигом сменился на любопытство.

– Это была ужасная ночь, – тихо начала я, приподняв подушку повыше и усевшись поудобней. – Я не знаю, в чем было дело, и кто это были, но они сделали нашему папочке больно, – и я погладила живот, выглядывающий из-под майки, – и мы мигом пришли ему на помощь. Я впервые читала заклинание и больше всего на свете хотела, чтобы оно сработало. Все-таки вера творит чудеса…

– И любовь тоже, – мечтательно закончила за меня Роза.

Я и не заметила, как она приложила ухо к животу и слушала, как пинается малышка.

– А как там малыш Леон? – я говорила медленно, чтобы не прервать мечтания Розы.

– Все хорошо. Я поняла, в чем дело. Он телепорт, и мне придется с этим смириться, – она натянуто улыбнулась. – Это даже помогает иногда.

– Это точно, – я действительно была ему благодарна. – Если бы не он, то я, возможно, была бы уже мамой одиночкой с разбитым сердцем.

Вдруг наш с Розой разговор прервал телефонный звонок.

– Это мой? – Роза стала искать телефон.

– Нет, мой, – я вытащила смартфон из кармана потрепанных домашних штанов.

– Алло, – с осторожностью произнесла я.

В связи с тем, что полночи провела в подземелье, я потеряла счет времени. Оказывается, уже семь вечера, а я только проснулась. Но мне это простительно.

– Алло. Привет, Ира, – послышалось на том конце провода. – Это Даша. Как дела у вас?

– Ого! Какие люди объявились, – я включила громкую связь. – Роза, это Даша.

– Привет, засранка. Ты куда пропала? – язвительно начала Роза. – Еще и номер сменила.

– Да, пришлось. Фанаты Билла как-то узнали тот номер и названивали мне каждый день с угрозами. А у вас есть скайп?

– Да, у меня есть, – вперед меня выкрикнула Роза.

– О, сейчас, – через минуту мы уже видели друг друга.

Боже, как она изменилась: покрасила волосы в рыжий цвет, постригла их еще короче; слегка поправилась, появились небольшие щечки.

– А вы как? – спросила Даша еще раз.

Роза как бы случайно наклонила телефон так, что мой животик показался на экране.

– Ну, ничего себе. Ты беременна. Как я рада за вас с… – и она осеклась. Неужели она забыла, как зовут Хозяина. Но мое разочарование оказалось напрасным. – С Адрианом, – твердо и уверенно договорила Даша. – И кто же у вас будет?

– Девочка. Моя малышка… – и я снова погладила живот.

– Прекрасная принцесса, – мягко проговорила Роза.

– Хорошая невеста для богатыря Леона, – добавила Даша и улыбнулась.

А я ведь даже никогда не задумывалась об этом, и Роза, кажется, тоже – судя по выражению ее лица.

– Ладно, мне пора… – Даша помахала нам в трубку рукой. – Это мой номер, пишите сюда. Поцелуй от меня Леона, – сказала она Розе и отключилась.

– Вот это новости о пропавших без вести… – я положила свой телефон на тумбочку, стоящую рядом с кроватью.

Даша быстро закинула телефон в карман и вышла из ванной. Билл стоял в середине комнаты и пристально смотрел на нее.

– С кем ты говорила? – спросил он тихо.

Билл, как никто другой, умел держать мускулы лица всегда напряженными.

– С Ирой и Розой, – Даша решила, что если соврать, то будет еще хуже.

– Я же тебя просил больше не звонить им, – его голос становился громче с каждым словом.

– Но… – хотела было возразить Даша.

– Не начинай все сначала! – гневно отрезал Билл. – Ну вот, теперь снова придется менять номер, – он вышел из комнаты, хлопнув при этом дверью, и пошел на кухню.

Даша неуклюже села на кровать.

«Что же мне делать? – расстроенно думала она. – Из-за того, что ему внушил Том, страдаю я. Это несправедливо».

Никто и подозревать не мог, что Том на такое способен. Даша немного поразмышляла и начала собирать вещи. Тихо проходя мимо кухни, она проскользнула за дверь, прикрыв ее за собой.

Я и Роза до сих пор валялись на кровати, но уже с Леоном. Он гремел погремушкой и смеялся. Телефон вновь зазвонил.

– Алло, – ответила я.

– Это снова я, – сказала Даша. В ее голосе звучало искреннее огорчение.

– Что случилось? – взволнованно спросила я и опять включила громкую связь. – Ты же несколько минут назад была веселая, а сейчас, в чем дело?

Даша молчала, пытаясь успокоиться. Она хотела сделать вид, что не плачет, но слезы так просто не остановишь. А друзей так просто не обманешь.

– Мне срочно нужно к вам, – наконец произнесла Даша. – Я в аэропорту Берлина. Вылет через час. Телефон я выключу. Как прилечу, все вам обязательно объясню, – тараторила она, не давая вставить ни слова. – Не беспокойтесь, я скоро буду, – и она скинула.

Я стала повторно набирать номер, но связь оборвалась.

– Она все-таки выключила телефон, – раздраженно сказала я, кидая телефон на тумбочку. – Она слишком далеко от меня, поэтому я не смогу прочитать ее мысли. Но можно попробовать одну вещь… – и я вскочила с кровати, залезла в ящик рядом стоящего комода и достала оттуда расческу.

Роза посмотрела на меня недоверчивым взглядом.

– И что, ты решила расчесаться? – и она невольно улыбнулась.

Я состроила такое лицо, что оно, наверное, любого, даже самого черствого, человека заставило бы улыбнуться.

– Нет, конечно, – ответила я и вновь села на кровать. – Я хочу попробовать прочитать мысли на большом расстоянии. Это расческа Даши. Она забыла ее в тот раз, когда мы сражались с Сайрусом. Возможно, именно эта вещь, ее вещь, поможет мне настроиться.

– Ну, попробуй, – ответила Роза, взяв Леона на руки. – А мы пойдем спать, да, Леон? – малыш посмеялся и непроизвольно хлопнул Розу рукой по плечу.

– Ну, попробуем… – сказала я сама себе и сосредоточилась.

Я не поняла, что произошло, но мне показалось, что моя душа покинула тело. В какой-то степени это действительно было так. Я оказалась в аэропорту Берлина. Но это была совсем не я, а моя астральная проекция. Даша сидела на стуле в зале ожидания, и ее глаза были влажные от слез.

– Ира! – воскликнула она на весь аэропорт. – Как ты здесь оказалась?

– Даша, ты меня видишь?

– А ты как думала? Что ты здесь делаешь? – она вновь задала вопрос.

– Даша, я не знаю, как долго это будет действовать. Быстро говори, в чем дело?

Тем временем Роза уложила Леона спать и поднялась ко мне в комнату. За окном уже было темно, и с неба срывались капли дождя.

– Ира, ты еще здесь? – она увидела, что я лежу на полу. – Что с тобой? – и Роза мигом подбежала. – Адриан, Адриан! Ира в беде!

Хозяин появился в комнате.

– В чем дело? Я был занят вообще-то… – и он замолчал, увидев мое тело на полу, посреди комнаты.

– Я скоро буду у вас, – быстро говорила Даша, сидя на стуле в зале ожидания. – Сдавать обратно билеты я не буду, так что ждите меня дома.

– Хорошо. Будем ждать.

– Что это у тебя моя расческа делает? – и она указала на предмет у меня в руке.

– Без этого я бы тебя не нашла, – и тут я исчезла.

Глубокий вдох, и вот я в своем теле.

– Ирина! – Адриан помог мне встать.

– Я не знаю, как это получилось, но я только что была в аэропорту Берлина, – дрожащим голосом произнесла я. – Точнее, не я, а моя астральная проекция.

– У тебя появилась новая сила? – Роза не знала, что и делать. – Ты не сильно ушиблась?

– Нет, все нормально. Я не думаю, что это новая сила. Я же всего-навсего хотела прочитать мысли на расстоянии с помощью личной вещи. Скорее всего, астральная проекция – это часть силы, с помощью которой я читаю мысли. И она просто начала развиваться.

Роза залезла на кровать и поджала под себя ноги. Я села в кресло. Адриан присел к моим ногам.

– Ты точно уверенна, что все хорошо? Ты себя нормально чувствуешь?

– Да, все хорошо, – и я прилегла на кровать.

– Мне нужно идти… – прошептал Адриан. – Роза о тебе позаботится. Если что, зовите, – и он поцеловал меня и исчез.

Роза придвинулась ко мне ближе и взяла за плечи.

– Тебе Даша что-то успела рассказать?

– Да, но немного… Она через несколько часов будет у нас и все подробно расскажет. А сейчас, может, поспим?

Если честно, это маленькое путешествие отняло у меня довольно много сил. Роза кивнула, и мы улеглись спать.

Я проснулась из-за сильного шума в голове. Даша говорила: «Ира, ну давай же, открывай». Я читала ее мысли. А если я это могу сделать, значит, она уже где-то рядом. Я поспешно спустилась вниз. Розу не стала будить, она и так плохо спит: у Леона опять режутся зубки.

Я резко открыла дверь. На пороге стояла Даша: лицо красное, вся косметика потекла. На улице шел сильный дождь, и дул нехилый ветер.

– Вы все уснули, что ли? – и она вошла в дом.

Я посмотрела на часы – время перевалило за полночь. Неудивительно, что мне так хотелось спать. Я села за стол на кухне и облокотилась на руки. Глаза машинально стали закрываться.

– Ира, – вдруг услышала я. – Ну потерпи чуть-чуть. Я кофе быстро выпью, и пойдем спать.

Эти несколько минут были для меня уже сном. Я поднялась наверх, упала на кровать, где все еще спала Роза, и крепко уснула.

Наутро у меня жутко горели лицо и уши. Я как-то странно себя чувствовала. За окном все еще было пасмурно и мрачно. Время близилось к обеду. Розы рядом уже не было.

Из-за того, что мне было очень нехорошо, я не хотела спускаться вниз. Но было ужасно интересно, что же все-таки случилось у Даши. Я попробовала позвать подруг, но, видимо, они были чем-то очень заняты внизу и не откликнулись. Я собралась с мыслями, и моя астральная проекция оказалась на кухне. Роза разогревала бульон для Леона, а Даша сидела за столом и неразборчиво ворчала что-то себе под нос.

– Вы не могли бы подняться ко мне, как освободитесь? – выпалила я.

Роза выронила из рук крышку от кастрюли, и она с грохотом полетела на пол.

– Ты чего так пугаешь, Ира? – прокричала Даша, но меня на кухне уже не оказалось. – Я поднимусь к ней, – поспешно сказала она Розе и вышла.

– И что это сейчас было? – недовольно воскликнула Даша, войдя в комнату. – Может, ты на нас не будешь свою новую силу проверять?

– Я и не проверяла, – я сморщилась. – Я звала вас несколько раз, но вы не отвечали. Что мне еще оставалось делать?

– А просто спуститься ты не пробовала? – и Даша уперла руки в бока.

– Мне плохо очень… – стала ныть я. – И в какой-то степени я же спустилась вниз. А где Адриан?

– Не знаю, – рассеянно ответила Даша. – Он сегодня еще не появлялся.

– Тук-тук, можно? – Роза стояла в дверях с Леоном в одной руке и тарелкой в другой.

– Конечно, – и я приняла сидячее положение, а Роза села в кресло и начала неспешно кормить Леона. – Так все же, что у тебя произошло? – я посмотрела на Дашу.

– Девочки… – она начала говорить и отошла к окну. – Билл, он совсем сошел с ума в последнее время. Том внушил ему, что Адриан очень опасен и может причинить мне вред. Так это еще ладно, – она была уже явно на взводе. – Так он еще думает, что если Адриан – зло, то и ты, Ира, тоже опасна. Он запрещал мне ездить к вам. И телефон мой старый тоже он разбил, чтобы я не смогла больше с вами связаться. Девочки, я больше так жить не могла и поэтому сбежала.

Мы с Розой переглянулись, как только она закончила.

– И ты думаешь, что Билл тебя не будет здесь искать? – спросила Роза, начиная немного волноваться. – А если он сейчас заявится сюда вместе с Томом? – и она посмотрела на Леона, а я на живот.

– Да, – тихо сказала Даша, – простите, что так получается. Но мне действительно некуда больше идти, – и она опустила голову.

Мы с Розой прекрасно знали, что так оно и есть.

– Ну, убежала ты от него, а дальше что делать собираешься? – растерянно спросила я.

– Пока не знаю. Но обязательно что-нибудь придумаю. Ира, ну ты же понимаешь, что это не Билла вина, а Тома. Он ревнует тебя до сих пор, а когда стал вампиром и сошелся с Сайрусом, он вообще потерял здравый смысл, – и она поправила волосы. – И как я могла все это допустить…

– Я, кажется, знаю, чем можно помочь… – тут Роза прервала Дашу и поставила почти пустую тарелку на тумбочку. – Может, это глупо, но Адриан же тоже умеет внушать с помощью заклинания. Возможно, он сможет все исправить.

Я сама, если честно, даже об этом не подумала. А это вполне может сработать.

– Кстати, – вдруг вспомнила я. – А где он? Я не видела его со вчерашнего дня.

– Я тоже не видела… – ответила Роза и прищурила глаза. – Дома его не было.

– И где же он тогда? – я вновь стала навязывать себе плохие мысли. – Вдруг он опять попал в беду.

– Так, – громко воскликнула Роза. – Не паникуй раньше времени.

Только она это произнесла, в комнате появились Билл и Том.

– Вот теперь паникуй! – добавила подруга, вскочив с кресла, и крепче прижала к себе сына.

Даша все еще стояла у окна, то виновато смотря на нас с Розой, то гневно – на братьев.

– Я не верю своим глазам, – и Том похлопал в ладоши, уставившись пристальным взглядом на меня. – Беременна… Так вот о чем предупреждал Сайрус.

– В каком смысле? – только лишь Роза услышала его последние слова. – Что ты имеешь в виду?

– Ты вообще не лезь не в свое дело, – проговорил Том ядовито-сладким голосом. – Вам обоим еще придется умереть, – и он вновь посмотрел на меня. – И как же ты будешь жить без своего Адриана? – имя он интонационно выделил грубым тоном.

– Дарин, – сердито начал Билл. – Я так и знал, что ты будешь здесь. Я же тебе говорил: эти люди для нас враги, им нельзя доверять.

– Это все твой брат подстроил, – хрипло прокричала Даша, не осмеливаясь подойти ближе. – Да это он настоящее зло.

Но Билл был под гипнозом Тома. Он даже не слушал, что ему говорят. Он знал только одно, что мы опасны.

– Пошли, – вдруг резко сказал Билл, подошел и схватил Дашу за руку.

– Я никуда не пойду, – кричала она, пытаясь вырваться.

Тут Роза пустила огненный заряд, который боком задел запястье Билла. Солист быстро прижал руку к груди, и его майка испачкалась кровью. Том направил огненный шар на Розу.

– Не трогай ее! – так громко я еще не кричала.

Во мне вновь проснулись силы малышки. Моя астральная проекция уже через секунду стояла позади Тома. Я взяла его за шею и отбросила к стене. Он вскочил на ноги и очень разозлился. Его глаза потемнели, а клыки обострились. Он шел на меня. Я вновь вернулась в тело. Роза метала в него огненные шары, но он с легкостью отбивался. Он был очень зол. Малыш Леон громко плакал, все еще находясь на руках у своей мамы.

Внезапно в комнате появилась Таня. Она взяла за руки обоих братьев и исчезла вместе с ними. Никто не понимал, в чем дело, пока Таня не вернулась.

– Что это было? – она повысила голос до предела. – Черт возьми, я спрашиваю, что это было? Почему они были здесь? И почему ты здесь? – и она посмотрела на Дашу, которая присела на край кровати. Подруга часто вытирала слезы, а руки ее до сих пор дрожали.

Малыш Леон уже успокоился, и Роза села обратно в кресло, посадив его себе на руки.

– Если бы кто-то ночевал дома, то все бы прекрасно знал, – проворчала я. Я знала, что не имею права ей так говорить, но мне больше нечего было ответить. – Так получилось, что… – и я стала ей все рассказывать с самого начала. Таня спокойно меня выслушала.

– Ты, случайно, не знаешь, где Адриан? – закончила я вопросом. – Он нужен, чтобы помочь Биллу.

– Теперь ты меня послушай, – перед этим она немного успокоилась, но теперь вновь обрела каменное лицо – совсем без эмоций. – Чтобы он смог помочь Биллу, правда уж, не знаю чем, сначала нужно помочь Адриану. Его не просто так уже вторые сутки нет дома. Оказывается, Дерек очень близко подобрался к нам. Он знает практически все.

– Но откуда? – сердце очень сильно забилось в груди.

– Я, конечно, и предположить такого не могла, но… это Алана ему все доложила.

Я и Роза смотрели на Таню с широко раскрытыми ртами.

– Кто такая Алана? – удивленно спросила Даша. – И Дерек?

– Мы тебе потом все объясним, – ответила ей быстро Роза и снова обратилась к Тане: – Это она нас после ужина просто подставила, да?

– Нет, – раздраженно воскликнула Таня. – Она даже ничего и не знает. Дерек управлял ей, как марионеткой, в своих целях, – Таня наконец-то присела.

Я оглянулась. Хаос в комнате был ужасный: несколько разбитых ламп, одно треснутое зеркало и слетевшая с петли дверца шкафа. Я стала вспоминать слова Тани. Меня же что-то тревожило, что-то очень важное, но что же…? Кажется, у меня появились провалы в памяти. Адриан! Он же в опасности.

– Так, так, стой! – остановила я их разговор. – А что с Адрианом?

– Он исчез…

Всего два слова! Неужели она думает, что этого достаточно.

– В каком смысле? – Роза успела задать этот вопрос первой.

– Его никто не может почувствовать. Ни я, ни его подчиненные, ни «Совет Тьмы».

– Что такое «Совет Тьмы»? – недоверчиво спросила я. – Это то место, где вы пропадаете день и ночь?

– «Совет Тьмы» – это высший Совет всего подземного царства, в которое входят все демоны, вампиры, оборотни и тому подобные существа. Этот Совет – самый могущественный в подземном мире.

– Подожди, – я ее остановила. – Но почему тогда Адриана называют Хозяином?

– Он хозяин всех тех, кого мы называем демонами, – ответила Таня. – Но последние, кто видел Адриана – это «Совет Тьмы».

– Расскажи мне о них… – потребовала я.

– «Совет Тьмы», как я уже говорила, это верхушка подземного мира. Он состоит из трех существ: демона – Эйдона, вампира – Айзека и оборотня – Титчелла. Они взяли под свой контроль подземный мир много столетий назад. Они крайне редко являются на землю, в наш мир, так как боятся разоблачения, ну и, конечно же, искушения остаться здесь.

– Как их найти? – вновь перебила я Таню.

– Ты не сможешь их найти…

– А ты? – я сразу поняла, в чем дело.

– Что тебе это даст? Они тоже его не чувствуют. Он исчез, – Таня начинала злиться, но не из-за меня, а из-за того, что беспомощна. – Но Эйдон предполагает, что есть только один способ его найти, если к тому времени он сам не вернется…

– И какой же?

– Твой ребенок сможет его найти, но только тогда, когда родится.

Я не ожидала такого ответа.

– Нет! – нервно воскликнула я. – Это не выход, – я тревожно посмотрела на Таню. – Мне срочно нужно попасть к «Совету Тьмы».

В нашем мире было светло, а там, где мы оказались с Таней, всегда была ночь. Мы очень долго шли по тоннелю и, наконец, вышли в зал, где в центре стояли большой круглый черный стол и три стула.

– Ну, и где они? – тихо спросила я.

– Подожди…

Вдруг из ниоткуда послышался голос.

– Зачем ты явилась, Талина? Да еще и ведьму сюда привела…

– У нее есть несколько вопросов к вам, – Таня смотрела в пустоту. – Она не опасна. Явитесь к нам. Это касается Адриана.

В одно мгновение за столом появились трое членов «Совета Тьмы».

– Здравствуйте, – робко произнесла я.

– Очень интересно… – начал самый молодой. – Меня зовут Эйдон.

– Я – Ирина… – но он мгновенно меня прервал.

– Я знаю, кто ты. Сейчас в тебе таится великая сила, Ирина, – и он осекся. – Но, к сожалению, ее недостаточно, чтобы вернуть милого Адриана.

– А вы знаете, где он? – воскликнула я, и эхо понеслось по пещере.

Таня взяла меня за руку и сжала ее. Эйдон лишь криво улыбнулся.

– Нет, я не знаю. Никто не знает. «Совет Тьмы» в этом случае оказался бессилен. Адриана может вернуть только сила астральной проекции, которой должна будет обладать исключительно твоя дочь.

Все слова я пропускала мимо ушей, но последняя его фраза меня будто «ударила током».

– Я! – вдруг выкрикнула я. – Я обладаю астральной проекцией.

– Но этого не может быть, – в разговор вступил Айзек. – Ты не смогла бы управлять этой силой.

Тут Эйдон встал, подошел к нам и стал тянуть ко мне свою руку. Но я отстранилась и взволнованно посмотрела на Таню. Она положительно кивнула. Демон приложил два пальца к моему лбу и закрыл глаза, а после его губы мигом расплылись в улыбке. Он убрал руку от моего лица и повернулся к столу.

– Это действительно так. Она особенная ведьма. В ней любая сила находит свой дом. И ей даже не приходится долго обучаться и адаптироваться к новой силе.

Я стояла и молчала, пытаясь в мыслях растянуть каждое его слово. Теперь все понятно, это не моя сила телепатии расширилась, это просто дочь обладает силой астральной проекции и решила поделиться ею со мной.

– Так я смогу вернуть Адриана? – еле слышно спросила я.

– Я на это надеюсь, – резко и громко воскликнул Эйдон и вновь сел за стол. – Ведь он сейчас нам очень нужен. Но я не могу исключать того, что это может быть опасно… – он выдержал недолгую паузу, – …для твоего ребенка. Ведь она еще мала, а, следовательно, и слаба. Ее вампирская и демоническая сущности не насыщаются, только лишь человеческая часть в достатке.

– Я не очень поняла, о чем вы говорите, но я знаю, что она не так уж и слаба, как вам кажется, – твердо заверила я. Мне было очень неловко, что я вновь его перебила. – А чем питаются демоны?

Эйдон, Айзек и Титчелл рассмеялись.

– Силой других магических существ, – сквозь улыбку произнес Титчелл. У него самый грубый голос из всего «Совета Тьмы». – Например, ведьм.

Эйдон и Айзек устремили пристальные взгляды на меня.

– А вампиры… – начал было вновь оборотень.

– Мы знаем, чем питаются вампиры, – резко заявила Таня.

Я снова вступила в разговор.

– Не знаю, как насчет демонической части ребенка, но вампирскую ее часть я держу в тонусе: я пью кровь.

Весь «Совет Тьмы» был очень удивлен.

– Надо же… – на этот раз заговорил Айзек. – Ты пьешь кровь ради вампира. Это очень интересно. Значит, твоя дочь – очень могущественный ребенок. Может сработать, – и он прищурил глаза и стал тереть руку об руку.

– Что нужно делать? – встревоженно воскликнула я. – Мне срочно нужен Адриан.

– Нам он тоже нужен, – небрежно пробормотал Эйдон.

– Зачем?

– Он Хозяин демонов, и без него весь клан разбежался. На улицах вашего мира со дня на день может начаться война.

– А мы не можем выйти в ваш мир, – торопливо продолжил Айзек. – Из-за искушения… – он вновь прищурил глаза и громко добавил: – Так! – у меня аж зазвенело в ушах от его восклицания. – Иди-ка ко мне… – и он указал пальцем на меня.

Я медленно и аккуратно подошла ближе, ведь еще не была до конца уверенна, что им можно доверять. Разные мысли заполняли мою голову. Я очень волновалась за Адриана, но и за малышку переживала не меньше.

– Закрой глаза, – и Айзек взял меня за руки, – и представь Адриана. Мысленно, больше всего на свете желай, чтобы твоя астральная проекция оказалась рядом с ним. Представляй… – начал повторять он медленно.

Я почувствовала, что вновь понеслась в никуда. Айзек поймал меня на лету и аккуратно положил на стол. Теперь им оставалось только ждать.

Роза и Даша уложили Леона спать, а сами пошли смотреть телевизор.

– Почему их так долго нет? – обеспокоенно спросила Даша.

– Ничего страшного… – стала сама себя успокаивать Роза. – Надеюсь, что они нам сообщат, когда сами что-нибудь узнают.

– С ними точно все будет нормально?

Даша волновалась сейчас «за двоих»: во-первых, Билл был под влиянием Тома и мог вытворить все, что угодно, чего Даша сильно боялась. А, во-вторых, беременная подруга отправилась в подземный мир, в котором все чуждо для жителей людского мира.

– Я знаю одно, за Иру не стоит волноваться, потому что с ней Таня. Она сможет защитить сестру, ведь она вампир, – Роза уселась поудобнее на диван.

– Вы недавно говорили о каком-то Дереке… – опять начала говорить Даша. – Кто он?

Роза взяла пульт и сделала немного тише.

– Он – зло. И он старший брат Сайруса.

– Сайрус – это же тот, кого мы убили в прошлый раз? – и Даша выпучила глаза от удивления и испуга.

– Да, – невозмутимо ответила Роза и тут же продолжила: – Даша, нам сейчас совсем нельзя спать. Я сделаю кофе… – подруга встала с дивана и пошла на кухню.

В глубине души она очень переживала. Волнение не покидало ее даже во время сна. Больше всего на свете Розе, как и всем нам, хотелось жить нормально. Но это, скорей всего, не наш случай.

ГЛАВА 3: «ДОЛИНА СМЕРТИ»

Иногда думаешь, что тебя уже ничто не сможет удивить. Ты видел многое, чуть ли не все, что только возможно, так как познал даже тайны сверхъестественного мира. Но все оказывается куда интересней, ведь твое приключение на этом не заканчивается. А, возможно, наоборот, все только начинается…

Я медленно открыла глаза. Я стояла в середине заснеженной поляны, а вокруг летали прекрасные белые хлопья снега. Снежинки весело кружились в ритме вальса и аккуратно падали на землю.

«Где я? – спросила у самой себя. – Главное, чтобы малышка не возвратила меня обратно до того, как я смогу найти Адриана. И где же мне его здесь искать?»

Я пошла прямо, вдоль поляны. Хоть и была босиком, но я ни капельки не ощущала холод лежащего под ногами снега. Вокруг ничего живого. Интересно, что это за место такое? Даже птиц не слышно. Тут я остановилась. Передо мной стоял Адриан. Не тот, что состоит из плоти и крови. Он состоял из падающих снежинок, собравшихся воедино.

– Адриан? – и я вздрогнула, так как от моего голоса снежинки вновь разлетелись.

Я ничего не могла понять и просто шла дальше по поляне к ели виднеющемуся вдалеке лесу. Но с каждым моим шагом деревья становились все ближе и ближе, но не на естественную длину шага, а больше. Возникало такое ощущение, что деревья тоже движутся мне навстречу. И вот я дошла до леса. Могучие стволы возвышались надо мной, как великаны. Это наводило сильный страх, но я взяла себя в руки и двинулась вперед.

Я стала размышлять о том, кто же это мог сделать с Адрианом… Дерек, если бы и хотел отомстить за брата, то он, скорей всего, убил бы Хозяина, чем просто забрал. А может, это те, кто заманили его тогда в пещеру? Но они же испепелились от заклинания. Я ничего не могла понять. И вот снова: появившийся из ниоткуда Адриан вновь исчез. Неужели этот лес воплощает все мысли? Но как бы я ни старалась, настоящего, живого Хозяина мне не удавалось увидеть.

– Зачем меня сюда отправили? – я стала говорить вслух, ведь меня все равно никто не слышал. – Ведь я ничего не понимаю в этом. Ищу его где-то, сама не знаю где.

Вдруг во мне будто проснулся внутренний голос, который сказал: «Следуй за своим сердцем». Я сосредоточилась. Потом кольнуло в груди, и внутренний голос вновь произнес: «Молодец, ступай». Я быстро пошла по уже протоптанной заснеженной дорожке. И как же я могла ее не заметить? Я очень быстро шла, почти бежала. В этом мире я совсем не ощущала тяжести малышки. Ветки и листья летели мне в лицо, начался сильный ветер. Но я силой раскидывала, летящие на меня предметы.

«Вперед!» – вновь воскликнула я сама себе.

С одной стороны, я знала, что в нашем мире это все выглядело бы, как сумасшествие. Я внезапно остановилась. Дорожка в этом месте обрывалась.

– И что теперь? – вновь недовольно спросила я и посмотрела вперед. Большие камни лежали в виде пирамиды, оставляя лишь небольшой вход.

– И как же туда попасть? – вопросы не давали мне покоя. – Доченька, давай. Нам нужно попасть внутрь… – и тут мое тело стало растворяться.

Снова глубокий вдох. Я открыла глаза.

– Ну что? – послышался очень знакомый голос.

– Таня? – воскликнула я. – Нет, нет! Я только что-то нашла. Черт! Мне нужно обратно.

– Ты его нашла? – взволнованно спросил Айзек.

– Нет! Но я… там… – стала заикаться я. – Там вход, заваленный камнями. И как мне туда войти, я не знаю.

– Ты, – перебил мою истерику Эйдон, – призрак, и можешь пройти сквозь. Почему ты вернулась?

– Я не знаю. Это малышка, – быстро говорила я.

– Ты такая холодная… – Таня взяла меня за руку.

– Да, там снег идет, но я не чувствую в том мире холода. Таня, сходи к Розе и Даше и скажи им, что все хорошо. Они очень волнуются, я чувствую. Наверное, именно поэтому я и вернулась. И возьми с собой что-нибудь теплое из дома, – я снова легла на стол. – Вы не знаете, что это за место? – и я схватила Эйдона за руку и приложила ее к своему лбу.

– Нет… – с сожалением произнес демон и открыл глаза. – Верни его, – тихо добавил он.

Я закрыла глаза. Я уже немного привыкла к силе астральной проекции. И вот я снова в том мире.

– Нет! – обреченно воскликнула я, ведь вновь стояла в самом центре поляны, покрытой белой шапкой снега.

На этот раз я знала, что делать и куда надо направляться. Добежав до камня, я с легкостью прошла сквозь него. В этой своего рода пирамиде была гробовая тишина и темнота. На этот раз я старалась быть сообразительней: представила горящую свечу, и она мигом собралась у меня в руке из лежащего наверху снега и загорелась. Я очень удивилась. Это путешествие запомнится мне на всю жизнь. Я обязательно расскажу малышке, как мы спасали папу.

Я шла вниз по крутой лестнице, следя за каждым своим шагом, боясь упасть. Я спустилась к воротам. Именно ими заканчивалась лестница внизу. Передо мной показалась клетка, запертая на замок.

«И что же дальше?» – спросила вновь саму себя.

Я надеялась, что мой внутренний голос вновь подскажет ответ. Тут я заметила фигуру человека, сидящего в углу.

– Кто здесь? – испуганно спросила я, но ответа не последовало. – Кто здесь? – повторила я громче прежнего. Но в ответ вновь тишина.

Я схватилась за прутья клетки и стала их дергать. Но дверь и замок на ней не поддавались. Я попыталась пройти сквозь, но и это не получилось.

– Черт! Мне сейчас не помешала бы сила Розы.

Сзади я услышала шорох и свист ветра, заполнившего «пирамиду». Передо мной возникла Роза, такая же ненастоящая, сделанная из снега, а в руках у нее был огненный шар, который тоже был покрыт ледяной оболочкой. Она метнула заряд в замок и рассыпалась на снежинки. Я еле успела отклониться в сторону, чтобы шар не попал в меня. Все произошло очень неожиданно. Я прошла в эту клетку и стала осторожно двигаться в сторону сидящей фигуры. Человек этот сидел, не шевелясь. Не было заметно даже дыхания. Когда свет от свечи добрался до лица сидящего, я остолбенела от ужаса.

– Боже, нет, – и я мигом кинулась к нему. Это был Адриан. – Нет, нет! – поддавшись панике, закричала я.

Я не хотела в это верить. Он сидел полуживой, кожа высохла и сморщилась, как бывает у очень пожилых людей, волосы слиплись в один комок, а на руках виднелись вены и кости.

– Адриан… – и я осторожно приподняла его голову. – Пожалуйста, скажи хоть что-нибудь, – на моих глазах выступили слезы. – Пожалуйста.

– Ирина… – по слогам и очень медленно произнес Хозяин. – Это ты?

– Да, это я, – я прижала его к себе, но он оттолкнул меня.

– Нет! Это не Ирина! – вдруг гневно воскликнул он. – Это снова ты, дьявольское отродье! Что ты с ней сделал?

– Адриан, милый… – и я снова подвинулась к нему. – Пожалуйста, дай руку.

Он протянул мне свою почти высохшую руку, и я положила ее на живот.

– Ты чувствуешь? – спросила я, пытаясь хоть как-то доказать ему, что это действительно я. – Это наша дочь. Ты ее помнишь?

– Моя девочка… – Адриан еле заметно улыбнулся. – Ирина, но как…

– Подожди. Я тебе все позже объясню. Сначала надо восстановить твои силы, – я взяла его за руку. – Что я могу сделать?

– Тут и твоя сила… – и он поперхнулся, видимо, его мучила сильная жажда, – …ослабла.

– Где мы?

– В «Долине Смерти».

– Так, ладно. Это все потом. Надо выбираться отсюда, – сказала я и встала на ноги. – «Совет Тьмы» нам поможет.

– «Совет Тьмы»?

– Да, они помогли мне найти тебя.

– Я рад, что ты познакомилась с ними. А мне нужно завершить начатое. Мне нужно скорее вернуться, – хрипло сказал Адриан. – Но я не могу пошевелиться.

– Я помогу… – я, конечно, очень сильно сомневалась, что смогу что-либо сделать, но искренне рассчитывала на силы малышки.

Вдох, выдох, вдох, выдох. На этот раз было труднее вернуться в тело, ведь я не находилась в нем дольше обычного.

Адриан упал на пол. Эйдон и Айзек взяли его под руки и подняли. Я встала со стола, и они положили его туда.

– Я сейчас вернусь, – и Эйдон моментально исчез.

– Я тоже, – повторил за демоном Айзек и тоже исчез.

Я оперлась на руку Тани.

– Я все объяснила девочкам, – и она накинула мне на плечи мягкий и теплый плед.

В том мире я совсем не чувствовала холода. Однако в подземном мире меня охватил сильный озноб. Я очень долго не могла согреться.

Я медленно подошла к столу, где все еще лежал Адриан, и взяла его за руку.

– Все будет хорошо, – произнесла я тихо. – Мы всегда будем рядом, – и погладила свой живот.

Айзек и Эйдон вернулись, и я непроизвольно отшагнула от стола. У вампира в руках был донорский пакет с кровью, а у демона между двух рук вертелся энергетический шар. Я в первый раз увидела, как Хозяин утоляет голод своей демонической сущности. Адриан порозовел, и его кожа вновь стала упругой, такой, как выглядит только что надутый воздушный шарик. Вампир резко поднялся на ноги.

– Ты в порядке? – поинтересовался Эйдон. – Тебе хватит?

– Да, – коротко ответил Адриан.

– Ты знаешь, где был, и кто тебя туда отправил? – с особым любопытством спросил Тит-челл.

– Да, – громко и со злостью ответил Хозяин. – И я вырву ему сердце, – его глаза на одно мгновенье почернели и вновь стали карими. Он посмотрел на всех и остановил свой взгляд на мне. – Я был в «Долине Смерти». И отправил меня туда, – он выдержал паузу, заставляя тем самым нас понервничать, – Том! Этот недоделанный вампир-самоучка, – и он, уже не сдерживая свой сильный гнев, ударил кулаком о стену так, что с потолка пещеры посыпались мелкие камни и песок.

– Но он сам не смог бы этого сделать, – грозно возразил Эйдон. – Он вампир низшего звена. Значит, ему кто-то помог…

– Адриан… – тихо произнесла я. – Мне не очень хорошо. Похоже, я здорово простыла в этой «Долине Смерти», – и я присела.

Адриан мигом подлетел и взял меня на руки.

– Извините нас. Но все остальное позже… – я, Хозяин и Таня переместились в дом.

В нашем мире был уже день, причем солнечный. Я зажмурилась от столь сильного света, что ударил мне в глаза после сумрака пещеры. Адриан положил меня на кровать, а сам сел рядом. Таня же, убедившись, что я в порядке, пошла вниз.

– Я хочу поспать, – и я закрыла глаза.

Хозяин погладил меня по голове.

– Спасибо, что не сдалась, – мягко прошептал он. – Я счастлив, что у меня есть вы с малышкой. Понимаю, что ты очень устала и хочешь спать, но как ты смогла попасть в «Долину Смерти»?

– Я использовала силу астральной проекции… – я открыла глаза. – Влезь в мои мысли и сам все увидишь… – и повернулась на бок.

– Хорошо, – ответил Хозяин и растворился в моих воспоминаниях.

– Нам необходимо срочно вернуть власть Адриана, – говорил Эйдон на повышенных тонах. – А иначе, в их мире начнется война.

– Но он занят личной жизнью и даже не выслушал нас… – возмущение было одной из главных черт характера Титчелла. – Ему не до этого.

– Кому? – спросил внезапно появившийся Адриан.

Все замолчали. Титчелл сел за стол.

– Мне нужно подкрепиться, – и он резко исчез.

– И почему он меня так недолюбливает? – спросил Адриан и сделал несколько шагов вперед.

– Он думает, что с тобой что-то могли сделать Том и тот, кто ему помогает, – озадаченно ответил Эйдон.

Хозяин посмотрел на них с недоверием.

– Но мы так не считаем, Адриан, – поспешно добавил демон.

– Миру людей сейчас грозит опасность войны, – вмешался Айзек и встал со стула.

Адриан с удивлением и пониманием посмотрел на сторонников.

– Это мои парни так? – и он усмехнулся. – Этот Стилуак не понимает, что творит. Я уверен, что если ему рассказать о последствиях его развлечений, то он струсит и сбежит.

– Он часть стаи вампиров, – начал вновь Айзек. – Он связан с нами, как вампир. И за свой поступок будет наказан. Так решил «Совет Тьмы».

– И как же вы его решили наказать? – поинтересовался Хозяин.

– Его ждет испепеление, – тихо произнес Эйдон. – Это наше общее решение, и обсуждению оно не подлежит. И ты должен будешь присутствовать на этой церемонии, как обвинитель.

– Эйдон, я не позволю этому случиться! – внезапно воскликнул Адриан, чем заметно удивил членов Совета.

Демон бросил короткий взгляд в сторону Хозяина, требуя объяснений.

– Ирина связана с Томом, ее жизнь зависит от его жизни, – нехотя пояснил Адриан. – А ей пострадать я не позволю.

– И что ты предлагаешь? – вмешался Айзек.

– Вечное заточение…

Эйдон и Айзек многозначительно переглянулись, а после вампир повернулся к Хозяину и положительно кивнул.

– Мы не хотим вражды, Адриан, – проговорил сухо Эйдон.

Вдруг вернулся Титчелл.

– Извините, но мне пора… – сказал Хозяин, бросив мимолетный взгляд на оборотня. – Нужно успокоить своих подчиненных, – и он исчез.

Я проснулась от резко включившегося света. В комнату вошла Даша.

– Ты как? Я вот тебе чай горячий с лимоном принесла, – и она присела на край кровати и протянула кружку.

– Уже легче. Но у меня ужасный насморк и кашель. И я боюсь, что это может быть опасно для малышки.

– Ой! – вдруг резко воскликнула Даша, что я аж вздрогнула. – Не глупи. Обычный насморк ничем ей не навредит. Она же сверхъестественная, – и она почесала затылок. – В конце концов, она же вампир.

Я натянуто улыбнулась. Потом хотела ей ответить, как залилась вновь в звонком кашле.

– Боже! Ну и кашель, – Даша прикрыла лицо руками. – Как бы не заразиться.

– Я же говорю…

Поборов приступ кашля, я сделала глоток из кружки и тут же почувствовала, как по гортани и пищеводу побежало тепло, а приятный запах лимона пробился сквозь заложенный нос. Я открыла глаза.

– Ой, – я быстро поставила кружку на тумбочку и взяла подругу за руку. – Походу не пошел твой чаек… – меня вырвало на пол.

– Фу! – Даша вскочила и залезла с ногами на кровать. – Ира!

– Прости, – и я протерла рот салфеткой. – Наверное, мне нужна кровь. Адриан!

Адриан появился в другой части подземного мира, где находилось пристанище демонов, которые появлялись там лишь для того, чтобы доложить обстановку в мире людей. Эти подземные лабиринты могли запомнить только сверхъестественные существа, ведь, как оказалось, подземный мир был не так уж мал.

– Мне все равно, что война неизбежна, – кричал Адриан, ругаясь с одним из подчиненных. – Мне нужно всеобщее собрание.

– Но это невозможно, – отвечал «правая рука» Хозяина – Берти. – Они полностью отбились от рук, пока Вас не было.

– Это твоя вина, – и Адриан исчез.

– Да где же он, – истошно кричала я. – Боже, она сейчас разорвет меня изнутри!

– Тише, тише… – поднявшаяся на крик Роза прихватила с собой мокрую холодную тряпку и положила ее мне на лоб.

– Блин! Да где же этот Адриан, – жалостливо прокричала Даша. – Ира мне сейчас руку своими ногтями раздерет.

Я стала тяжело и глубоко дышать, вдыхая через нос, а выдыхая через рот.

– Мне нужна кровь, – воскликнула я, и мои глаза на мгновенье почернели.

– Где же мы тебе ее сейчас возьмем? – отвечала Даша мне, пытаясь хоть как-то отвлечься от боли в руке.

– Что с ней?

Хозяин появился внезапно. Я лежала на кровати и кричала, словно сумасшедшая.

– Это мы у тебя хотели спросить, Адриан, – Роза еще раз смочила тряпку и положила ее мне на лоб.

– Мне нужна кровь, – вновь прокричала я, слегка привстав.

– Она это уже раз двадцать повторила, – жалобно сказала Даша. – Смотри, что она сделала с моей рукой.

Даша протянула руку, чтобы показать, а Хозяин, даже не взглянув, исчез. Но тут же вернулся: руки его были вытянуты вперед, а между ними, как бы болтаясь в воздухе, находились энергетические шары.

– Отойдите, – приказным тоном произнес он.

Сквозь полузакрытые глаза я видела блеск шаров, летящих мне прямо в грудь. Боль, пронзившая меня после, больше всего напоминала боль от удара электрическим током. Вот – первый шар, второй шар. Крики девочек, громкое дыхание Адриана и плач Леона в соседней комнате – вот последнее, что я помню.

Когда я очнулась, рядом был лишь Хозяин.

– Что со мной было? – спросила я, пытаясь привстать. – Ой, почему все тело так болит?

– Все уже хорошо, – и он погладил меня по голове. – Это малышка. Понимаешь, вампирская часть просыпается намного раньше, чем демоническая. И вот – у тебя уже восьмой месяц беременности…

– Седьмой, – перебила я его.

– Ну, значит, она раньше стала мучить свою мамочку… – и он погладил мой живот. – Она должна теперь и демоническую свою часть утолять регулярно.

– Что значит регулярно? – вновь перебила его я. – Каждый день?

– Нет. Каждые два месяца.

– Я не переживу эту боль еще раз… – и я уткнулась ему в плечо.

– Прости, – медленно сказал Адриан. – Я не хотел причинить тебе зла или сделать больно. Но я хочу…

– Я тоже хочу ребенка. Ничего, я справлюсь.

Адриан отсел на край кровати.

– Что-то не так? – спросила я и нахмурилась.

– Я не могу это от тебя скрывать…

– Правильно, не надо. Говори, – и я села в кровати.

Посмотрев ему в глаза, я поняла, что ничего хорошего сейчас не услышу. Взгляд Адриана был буквально прикован к моему лицу.

– «Совет Тьмы», они решили наказать гитариста.

– Как? – и я поднялась с кровати.

– Ирина… – он тоже встал, – …они хотели его испепелить, но я не мог позволить им причинить вред и тебе. Поэтому, Тому грозит вечное заточение, – договорил Адриан и стал внимательно наблюдать за моей реакцией.

Меня переполняла волна чувств просто неописуемой величины. Разные эмоции: радость, горечь, тоска, волнение – все одновременно. Я не знаю, каким образом в списке эмоций появилась радость, но какой-то частью своего тела я чувствовала ее. Наверное, это была та часть души, которую когда-то задел, причем очень сильно, его подлый поступок. Но совесть и непреодолимое желание спасать людей меня преодолевали.

– Он не может провести в заточении всю свою жизнь, – это все, что я смогла произнести.

– Но я не в силах это исправить, – тихо сказал Хозяин.

– Извините, что прерываю…

У меня появился ком в горле от того, кого я увидела. Перед нами стоял Эйдон.

– Вам же нельзя здесь появляться? – я присела и машинально схватилась за живот, все еще удивленно смотря на демона.

– Адриан, ты нужен внизу. Титчелл предал нас. Это он настроил всех твоих подчиненных против этого мира. Только лишь Берти стал бороться с ним и отдал свою жизнь.

– Берти… – расстроенно проговорил Адриан и потер лоб. – Идем.

– Стойте, – воскликнула я. – А как же Том? Вы не можете этого сделать, – но, несмотря на мои слова, они исчезли.

ГЛАВА 4: «ДРУГОЙ МИР»

(от лица Адриана)

Темнота. Пещера. Мы с Эйдоном появились в подземном мире, в зале Совета, где нас уже ждал Айзек. Он торопливо ходил из стороны в сторону, держа руки за спиной.

– Это предательство я терпеть не собираюсь, – заметив наше появление, Айзек остановился.

– И с чего сейчас начинать? – громко воскликнул Эйдон.

– Я знаю с чего, – ответил я, – но тогда придется отложить наказание гитариста.

– Нас сейчас это меньше всего волнует, – Айзек отошел от стола.

Все в подземном мире было не таким, как раньше. Большая часть пещеры полностью разрушена. Лава из подземных вулканов вышла на некоторых участках поверхности.

В пещере появился один из демонов, что раньше прислуживал мне. Он мигом пустил три огненных шара в «Совет Тьмы», но мы быстро отреагировали. Эйдон успел пустить ответный заряд, тем самым уничтожив моего лучшего сторонника.

– В чем дело? – гневно воскликнул Айзек. – Они совсем сошли с ума! Срочно всех вампиров и оборотней сюда.

– Послушай, Айзек, – тут понял я. – Оборотни тоже на стороне Титчелла. Они нам не помощь. Остается только клан вампиров.

– Да, Айзек. Адриан прав, – и Эйдон приблизился к нам. А Айзек стал мысленно созывать свой клан.

Через несколько секунд мы переместились в зал собраний клана вампиров. Там уже ожидали более тысячи вампиров, жаждущих мести предателям. Зал тоже был разгромлен в нескольких местах, а где-то даже начала просачиваться вода.

– Я не знаю, как это случилось… – начал Айзек громко, и все находившиеся в зале вампиры в тот же момент притихли. В «Царстве Тьмы» воцарилась гробовая тишина. – Но это случилось. И нам придется бороться с теми, кто ослушался «Совет Тьмы». И очень строго наказать их всех, – он сделал непродолжительную паузу. – Бой будет сложным. Нашему клану противостоят два клана, раньше также служивших нам.

Я решил тоже выдвинуть слово.

– Не знаю, как вы – Айзек, Эйдон, но я уверен в том, что многих из моих подчиненных принудили встать на противоположную сторону и принять их условия. Можно попробовать переманить некоторое количество демонов на нашу сторону. Потому что, согласитесь, мы пока в меньшинстве, – и я посмотрел на толпу, а потом на «Совет Тьмы», точнее на то, что от него осталось.

– Я согласен с тобой, Адриан, – и Айзек что-то шепнул Эйдону, а тот в ответ кивнул. – Чтобы «Совет Тьмы» вновь обрел свою мощь и силу, нам нужен полный состав. Я имею честь предложить тебе занять место третьего хранителя «Совета Тьмы».

Я впал в ступор. Такого поворота событий я не ожидал. Так, в этом есть две стороны: это большая власть и могущество, огромная честь занять особое место в мире Тьмы. Но, Ирина… Все перед глазами поплыло, и я представил ее лицо, ее руки, ее кожу. Я же не смогу ее больше увидеть. Ведь члены Совета дают клятву, что не будут посещать мир людей без особо важной на то причины. Я не подозревал, что столько разных эмоций могут бороться во мне. Моя дочь. Она скоро должна появиться на свет, и я не смогу ее увидеть, подержать на руках, не смогу обнять и поцеловать.

В зале все еще стояла тишина. Все ждали моего ответа.

– Адриан, – наконец позвал меня Айзек.

– Я люблю ее… – только лишь произнес я, сам не до конца понимая, что сказал. Видимо, это говорило мое сердце.

– О чем ты? – спросил сторонник и тут же понял: – Закончим битву, и я вновь сделаю тебе это предложение. Подумай. Следующий раз будет последним.

Я медленно кивнул. Я уже знал ответ.

Спустя некоторое время нам все же удалось переманить на свою сторону большую часть демонов. Как я и предполагал, многие были не согласны лезть в мир людей, но их обязали. С каждым днем нас становилось все больше и больше, и моя надежда на то, что все может обойтись без войны, возрастала вместе с количеством наших сторонников. Нам пришлось даже освободить заключенных из тюрем, чтобы повысить численность сражающихся. Это решение было принято тоже с моей подачи. Я знал, что был бы прекрасным членом «Совета Тьмы», но моя любовь к ней, к Ирине, есть и будет всегда превыше всего блаженства. Я очень соскучился по ней и по малышке. Я слышу, что она каждый день зовет меня, но не могу подняться к ней. Мне тяжело слышать ее слезы и высказывания по поводу того, что я ее бросил, но она должна понять.

А вот и он – всеобщий призыв.

– Адриан!

Голос за спиной показался до боли знакомым. Я обернулся. К моему удивлению, передо мной стояла Талина.

– Адриан. Этот зов нельзя игнорировать, да?

Я невольно подбежал к ней и обнял.

– Как Ирина?

– Она немного зла на тебя, но в целом она в порядке, – поспешно ответила Талина.

Я совсем забыл, что она тоже часть клана вампиров, как и Джексон. Но он-то где?

Звон! Гудок! Звон! Гудок!

– Они здесь, – громко прокричал я. – Талина, война все-таки началась.

Я взял ее за руку и стал объяснять самые лучшие средства обороны. Она бежала за мной, пытаясь вслушаться в каждое слово.

– Но зачем я здесь? – недоуменно воскликнула Талина.

– Ты часть клана вампиров, – не останавливаясь ни на секунду, говорил я. – Ты обязана бороться, как и все. Будь осторожна. Дерек тоже может быть здесь, – и тут я осекся.

– Ты чего?

– Он же тоже здесь…

– Кто он?

– Том. Он тоже здесь.

Мы выбежали в скалы. Вокруг было очень много магических существ, все суетились и бежали вперед. Я сказал себе, что обязан не выпускать из виду Талину.

Вдруг я увидел его: Тома Стилуак. Он стоял в толпе бегающих существ и смотрел на меня. То, что произошло дальше, меня сильно удивило: гитарист растворился в свете голубых огоньков, которые окружили его полностью. Он исчез. Сначала я подумал, что мне это почудилось, но, когда услышал голос Талины, все вернулось на свои места.

– Адриан, сзади! Потом разберешься с ним.

Меня переполнял страх за будущее, которого в любой момент могло не стать. Я взял себя в руки и решил полностью отдаться сражению. Я был очень рад, что вся эта война не началась там – в мире людей. Но я рано радовался.

– Они нападают и там, – сказал Айзек, когда подбежал ко мне ближе. – Некоторые из них стали подниматься в мир людей и творить там беспредел. Я направил на защиту несколько

сотен вампиров, и ведьмы сражаются. Но я боюсь, что нам не удастся скрыть магию от внешнего мира…

ГЛАВА 5: «НЕОБЫКНОВЕННОЕ РЕШЕНИЕ»

Москва. Наш дом.

Если честно, я не могу выспаться уже больше двух недель. Мне снятся сцены кровавых сражений и жестоких войн с большим количеством смертей. Видеть это каждую ночь невыносимо, как мне, так и малышке. Я все чаще стала задумываться о том, как пройдут мои роды, ведь я уже на девятом месяце. Малышка должна будет родиться в начале сентября.

Адриан, ну где же ты? Почему не возвращаешься? Еще и Таня пропала. Я вся на нервах. Еще и это решение «Совета Тьмы» по поводу вечного заточения Тома. Все вновь свалилось в одну кучу.

– Тук, тук, – Роза вошла в комнату с подносом. – Ира, может все-таки спустишься к нам вниз. Ты уже три дня не выходишь из этих четырех стен.

– Мне тяжело, – с грустью ответила я. – Я очень много думала, и знаешь…

– Хватит, – она меня прервала. – Ты такими темпами не в роддом поедешь, а в психбольницу, милая.

Подруга пересекла комнату, подошла к кровати и поставила поднос на тумбочку. Ее выражение лица было задумчивым.

– Ты же понимаешь, что я не могу просто так здесь сидеть, – и я вздохнула. – На мой зов не реагируют ни Адриан, ни Джейсон, ни Таня. Я не могу просто ждать. Еще и Том. Его же хотят заточить где-то на всю жизнь.

– И что ты хочешь этим сказать?

– Я знаю, что делать.

Роза села на кровать, закинула ногу на ногу и оперла на руки подбородок.

– Я все эти три дня листала «Curse» и всю ее перечитала. Я перевела все тексты на иностранных языках, и кое-что нашла.

– Ира, – вновь перебила меня Роза, – ты уверена, что правильно поступаешь?

Я медленно кивнула головой и взяла книгу.

– У меня нет другого выбора, – и развернула «Curse» к подруге.

Надпись была на латыни, и я внизу прилепила бумажку с переводом на русский язык.

– Найти сверхъестественное существо по его вещи, – прочитала Роза вслух. – Это сработает, если существо имеет отношение лишь к одной стороне сверхъестественного мира… – она остановилась и посмотрела на меня. – Это не для Адриана. Но тогда… Том? – когда я положительно кивнула, Роза побледнела. – И что потом?

– Потом… – я сделала паузу, взяла у Розы книгу и стала листать дальше, – … а потом, вот.

– «Долина Смерти». Ты хочешь его там запереть?

Теперь Роза слегка покраснела. По ней было видно, что она не одобряет мое решение. Но я понимала, что другого варианта у меня нет, ведь позволить Тому попасть «в лапы» Совета навсегда я не могу.

– Это для его же блага, понимаешь. Он отсидится там, а через некоторое время скроется от всех и продолжит жить. Я просто не могу дать им совершить задуманное, – и я опустила голову. – И еще Адриан, он не отзывается. Мне сейчас очень тяжело.

Роза обняла меня за плечи.

– Моя помощь тебе нужна?

– Да, и твоя, и Леона…

Вечер никак не хотел наступать. В «Curse» было написано, что этот обряд нужно проводить исключительно в полночь. В одиннадцать часов ко мне поднялась Роза, держа Леона на руках.

– Он спит, – тихо произнесла она и положила сына на кровать.

– Ничего. Не нужно его будить.

Я взяла две красные, две голубые и одну белую свечи, расставила их, образовав круг. Усевшись с большим трудом в середину этого круга, я стала ждать полуночи. Роза лежала рядом с Леоном.

Сработал будильник. На часах – 23:55.

– Роза, – шепотом позвала я ее. – Пора.

Она без лишних слов встала, взяла спящего сына на руки и села ко мне в круг. До этого я приготовила все составляющие ритуала: масло розмарина и корень имбиря. Я растолкла корень и залила маслом. Потом, взяв пальцем немного получившейся смеси, нарисовала крест на лбу у Розы, у себя и у Леона. Взяв еще немного, я начертила крест на своем животе в знак того, что дочь тоже участвует в колдовстве. Взявшись за свободную руку Розы, я стала произносить заклинание из книги:

«Силой слова моего, силой дела
И моего к тебе придела.
Том, приди ко мне, как воды к луне идут.
Тягу твою ко мне не унять,
Явись ко мне немедленно!
Как сказано, так и будет,
И это никому не причинит вреда».

Я вновь повторила заклинание, потом и в третий раз. Голубые огоньки из ниоткуда стали собираться воедино и приобретать форму человека. Через несколько секунд Том уже стоял перед нами.

– Что? – прокричал он гневно. – Ты?

Я поспешно стала читать следующее заклинание, которое поможет мне упрятать его в «Долине Смерти».

«Я заклинаю тебя,
Ты должен послушать меня.
Сила ветра, унеси Тома в «Долину…»

Он прервал меня, схватив за горло.

– Что ты хочешь сделать? – Том прокричал это с особой злостью.

– Тебя хотят наказать, – с хрипом пробормотала я.

После этих слов он ослабил хватку, но не отпустил мою шею до конца. Роза слегка отодвинулась в сторону, все еще крепко держа на руках сына.

– Что ты сказала? Кто? – произнес Том и посмотрел мне прямо в глаза. – А тебе не все ли равно?

– Нет, – я убрала с горла его руку и оттолкнула от себя силой.

И тут я поняла, что у меня стало темнеть в глазах.

– Роза, Роза. Что-то не так, – сделав лишь пару шагов, я упала на пол, прямо в ноги Тому.

Роза резко вскочила на ноги и, оставив спящего Леона на кровати, подбежала ко мне.

– Что с ней? – нотки гнева в голосе Тома сменились нотками волнения.

– Опять, – лишь пробормотала Роза. – Адриан! Черт, Таня! – она вопила, как резаная, пытаясь при этом привести меня в чувство.

– Да что с ней? – вновь повторил Том и повернул Розу лицом к себе.

– Ее малышка, – сквозь слезы начала подруга, – она должна утолить демонический голод. Прошло два месяца уже.

– Черт! – выругался вампир.

Тут заплакал Леон: он проснулся от крика мамы. Том посмотрел на ребенка, все еще держа Розу за плечи, а потом перевел взгляд на меня, пытаясь трезво оценить сложившуюся ситуацию.

– Забирай ребенка, и идите вниз, – скомандовал Том. – А я помогу Ирине, во что бы то ни стало.

– Обещаешь, что не причинишь ей вреда? – Роза взяла Леона на руки и повернулась к гитаристу.

– Обещаю… – Том взял меня за руку.

Когда Роза вышла из комнаты, он поднялся с пола, подложил подушку мне под голову и исчез.

Я не знаю, сколько по времени он отсутствовал, но я очнулась от сильной прожигающей боли. Снова эта боль, как будто электрический заряд попал прямо в сердце. Наконец, боль стихла, и я медленно открыла глаза. Передо мной стоял Том с почерневшими ладонями и лицом.

– Ты просто не представляешь, как это было трудно, – произнес он.

– Ты помог мне? – я с удивлением посмотрела на него, пытаясь привстать. – Но это же я хотела помочь тебе…

– Я услышала твой голос, – в комнату вошла Роза: она уже была без малыша Леона. – Моя дорогая, как ты?

Я приняла сидячее положение. Голова немного закружилась, но я взяла себя в руки и ответила:

– Как после войны, – и еле заметно улыбнулась. – Я думала, что в тебе уже ничего человеческого вовсе не осталось… – обратилась я к Тому и погладила живот. – И по отношению ко мне, и по отношению к малышке…

– Если честно, ушло все… – ответил он тихо, – …кроме любви.

У меня кольнуло в сердце и потянуло живот. Я почувствовала, как по ногам побежала вода.

– Наверное, это воды отошли, – испуганно прокричала я, хватаясь за живот. – Боже, ведь еще рано. Еще целый месяц.

– Твой ребенок – сверхъестественный, и вынашивают таких детей не девять, а восемь месяцев… – неожиданно сказал Том. – Тебе срочно нужен врач.

Я вдруг осознала, почему и Роза родила Леона восьмимесячным. Ведь он тоже не совсем обычный ребенок. И еще я поняла, почему Адриан все время ошибался в месяцах, потому что он считал иначе: по сверхъестественным меркам.

– Какой врач! Ай! – я закричала от боли. – Ай! Она же не человек. Малышку нельзя никому показывать. Мало ли что может произойти.

– Я попробую кого-нибудь найти, – сказал Том и хотел было подойти ближе, но передумал. – Но все сверхъестественные существа на войне. И, если честно, этот вой в ушах не дает мне покоя, – и он тут же исчез.

Роза помогла мне поудобнее улечься на кровать, под спину подложила две подушки, под ноги тоже, чтобы это все выглядело похожим на кушетку. Она положила мне на лоб мокрую тряпку.

– Роза, мне больно, – я сжала ее руку так сильно, что подруга зажмурила глаза.

– Я понимаю тебя… – стиснув зубы от боли, ответила она. – Я тоже через это прошла. Терпи, дорогая, терпи, – и она погладила меня по волосам. – И, если ты сейчас думаешь о том,

что Адриан не явился на твой зов, это не страшно. Оказывается, там война, и он, наверное, просто вынужден оставаться в подземном мире.

Тут в комнате появился Том, а вместе с ним – пожилой мужчина в белой накидке и с книгой в руке. Этот человек снял очки и посмотрел на нас.

– Это жрец… – начал было Том.

– Я думаю, что сначала надо принять роды, а потом уже болтать, – ворчливо сказал старик. – Я – Дастин. Это для того, чтобы вы знали, как ко мне обращаться. А сейчас мне нужно полотенце. Желательно побольше размером.

Том, слегка скривившись, отвернулся и прикрыл лицо руками. Роза залезла в мой шкаф и достала подходящее полотенце. Дастин заглянул под одеяло.

– Я думаю, что это уже не просто схватки. Роды уже начались. Тужься, девочка моя, и глубоко дыши. Девушка, – обратился жрец к Розе, – откройте немножко окно.

– Ай! – вновь закричала я. – Ай! Она делает мне больно.

Дастин смочил полотенце водой и приложил мне к ногам.

– Так легче?

– Да, – переводя дыхание, проговорила я. – Роза, а где мама?

– Она на работе. Не думай сейчас ни о чем, кроме ребенка.

Я положительно кивнула. В голове почему-то возникали разные мысли, которые мешали сосредоточиться на том, что в данный момент было важнее всего.

– Ай, снова! Ай! – я просто умирала от боли.

Родовая деятельность длилась больше получаса. Дочь родилась в свете белого тумана. Время рождения моей малышки было 06:30 – 8 августа. Устав от перенесенного напряжения, я крепко заснула.

Дастин обмыл ребенка водой. Роза перерезала пуповину. Малышка тоже уснула рядом со мной. Чтобы не тревожить наш сон, все трое спустились вниз.

– Это хорошо, что она родила именно сегодня, – сказал жрец, вытирая руки полотенцем.

– Почему? – в один голос спросили Роза и Том и тут же переглянулись.

Дастин посмотрел на обоих так, будто они задали такой вопрос, ответ на который не знать просто непростительно.

– В мире Тьмы сейчас война. И остановить ее могла только Виктория, что означает – «победа».

– Виктория? – удивленно спросила Роза. – Но Ира ведь еще не решила, как назовет дочь.

Но жрец был особенно настойчив.

– Она обязана назвать ее Виктория (Вики). Так гласит пророчество, – объяснил Дастин, протягивая Розе полотенце. – А мне пора.

– Спасибо за помощь, – радушно сказал Том. – Теперь я перед тобой в долгу.

– Мы в расчете, – пошутил жрец. – Верни меня в мой мир.

Том и Дастин исчезли.

Роза поднялась к себе в комнату, мельком взглянула на спящего в своей кроватке Леона, взяла телефон и набрала маме. Она работала в ночь и ни о чем не знала.

Я спала глубоким сном, ведь очень устала, потратив много сил на рождение ребенка. Когда проснулась, Роза и мама были рядом. Роза рассказала маме про пророчество, про Тома и Дастина, так как я большую часть не помнила.

– А где была Даша все это время? – спросила я, приняв сидячее положение в кровати.

– Я не хотела тебе говорить, но мы сильно поссорились, и она ушла, – Роза посмотрела на меня, ожидая бурной реакции, но у меня совсем не было сил спорить или ругаться.

– Почему? – просто спросила я.

– Она хотела привести Билла к нам в дом. И еще хотела, чтобы Адриан сделал его вампиром. Ну, чтобы уберечь.

Во время рассказа подруга сильно размахивала руками, тем самым выражая свою раздраженность. Мама же безмолвно сидела рядом, переводя свой взгляд с меня на Розу и, наоборот.

– Ее нельзя за это осуждать, – сказала я, дослушав. – Роза, она его любит. Ведь я тоже совершала непонятные, а порой даже глупые поступки ради Адриана. Это волнение и искренняя любовь.

– Да уж… – Роза кивнула и устремила свой взгляд в пол. – Может, я действительно была строга с ней. Я ведь даже не знаю, куда она пошла, – она задумалась и села в кресло.

Виктория тихо лежала, обсасывая грудь и засыпая. Мама сидела справа от меня, пристально наблюдая за внучкой.

Вдруг в комнате появились Адриан, Таня и Даша. Сердце замерло, когда я увидела, что глаза Адриана почернели.

– Ты родила? – судя по выражению лица, он был изрядно удивлен. – Но это…

На его лице присутствовала толика растерянности. Он медленно, но уверенно подошел ближе ко мне, все еще не сводя пристального взгляда с дочери. Мама немного отодвинулась, уступая место новоиспеченному отцу.

– Ее зовут Виктория, – тихо сказала я.

Вики, не отрываясь от трапезы, посмотрела на Адриана. Ее карие глаза сверкали как два алмаза в приглушенном свете лампы.

– Да, Вики, – заметив это, произнесла я, – это твой папа.

Таня пустила слезу. Я очень редко видела ее слезы, особенно в последнее время. Вампир в ней крепнет с каждым днем, уничтожая потихоньку оставшуюся человечность, присущую людям.

– Я стала тетей, – и она уткнулась маме в плечо.

Я встала, положила малышку в кроватку и легла обратно. То, что случилось в следующее мгновенье, повергло всех присутствующих в комнате в шок: Виктория испарилась и оказалась вновь рядом со мной на кровати.

– Ого! – удивленно воскликнула Роза. – И двух дней нет, а она уже такое вытворяет.

Адриан лишь присел на край кровати, погладил ребенка по голове и произнес:

– Моя малышка…

Даша все это время безмолвно стояла и наблюдала. Казалось, что ее загипнотизировала присутствующая вокруг обстановка.

– Почему она с вами? – спросила Роза Таню, подойдя к ней ближе.

Даша проводила подругу взглядом, но не произнесла ни слова.

– Мы ее в подземном мире встретили. Она сказала, что это вышло случайно, – ответила сестра, вновь выпрямившись.

– В каком смысле случайно?

Роза удивилась и вновь посмотрела на Дашу, которая, услышав их разговор, решила больше не стоять в стороне. Она тоже приблизилась и громко затараторила:

– Вот так вот, случайно. Я вышла из этого дома очень злая после нашей с тобой ссоры. Шла по дороге, думала о том, что все это меня ужасно достало. Я сказала вслух, что лучше бы мне провалиться сквозь землю. И я провалилась. Моя сила все восприняла буквально, – и Даша развела руки в стороны.

Их оживленный разговор прервал Хозяин.

– Мы можем остаться наедине? Нам с Ириной нужно поговорить.

Все понимали, что мы очень давно не виделись, и нам нужна минутка, ведь произошло столько всего. К тому же меня все еще очень беспокоил один вопрос. Наконец, мы остались одни.

– Я рад, что у меня такие прекрасные дочь и жена, – начал Хозяин воодушевленно, но я его прервала.

– Адриан, мне нужно тебе кое-что рассказать.

– Я слушаю.

Он выглядел уже довольно спокойным, что я на долю секунды задумалась, а стоит ли затрагивать сейчас эту тему разговора. И если бы она не касалась жизни дорогого мне человека, то я бы, скорей всего, промолчала. Но не на этот раз.

– Это касается Тома, – я заметила, как глаза вампира вновь наполнились чернотой. Он поспешно встал и на мгновенье отвел взгляд. – Не злись, прошу. Выслушай. Он мне помог. Если бы не он, меня бы, возможно, не было уже в живых. И малышки, кстати, тоже.

Адриан стоял передо мной, словно окаменевшая статуя, лишь бросая искрящиеся молнии из почерневших глаз. Я боялась его, боялась за малышку, ведь Хозяин был действительно страшен в гневе.

– Чем он мог тебе помочь? – сквозь стиснутые зубы проговорил он с огромной злостью.

– Вики, она оголодала, точнее, ее демоническая часть, и снова стала разрывать меня изнутри. А Том смог достать энергетические шары, – вновь приняв сидячее положение, я посмотрела Адриану в глаза. – Я не знаю, где именно он их достал, но, если бы не он, я бы умерла от боли. И Роза тому свидетель.

– А чем он уже успел помочь Виктории?

Я заметила, что Адриан немного остыл. Он сел в кресло и продолжил сверлить меня взглядом.

– Он помог ей появиться на свет, – почти выкрикнула я. – Здесь был жрец. Он принимал у меня роды. Кажется, его зовут Дастин.

Адриан сидел бездвижно и молча слушал меня. А я все говорила и говорила: про сами роды, про свои впечатления, про малышку, про Тома.

– Хватит! – резко выкрикнул Хозяин. – Я понял тебя. Скоро вернусь, – и он резко исчез.

Я так и осталась сидеть на кровати, понимая, что волна слез вновь начала наступление. И вот: первая слеза потекла по щеке. Мне было тяжело, и я не понимала Адриана. Я не могла понять его жестокость и злость. Ведь у него родилась прекрасная дочь.

Я посмотрела на Вики. Она лежала рядом и смотрела в потолок, дрыгая ручками и ножками.

– Девочка моя, милая, – прошептала нежно я. – Я всегда буду рядом.

К вечеру вернулся Адриан. Я сидела на кровати и убаюкивала Викторию. Хозяин выглядел уже довольно спокойным и равнодушным. Его внешний вид всегда будоражил мое сердце: грубая элегантность и вампирская хладнокровность.

– Он свободен.

– Не понимаю, о чем ты… – я вопросительно посмотрела на Хозяина.

– Том, он свободен. «Совет Тьмы» огласил решение: освободить его от вечного заточения. Виктория остановила войну, когда родилась. А Том помог ей появиться на свет, следовательно, сам того не подозревая, остановил сражение, которое сам же и начал, – Хозяин сделал паузу и с любовью посмотрел в мою сторону. – Прости, что был груб с тобой, Ирина… – он присел ко мне и поцеловал в щеку. – Я человек старых принципов и воспитания, мне нужны факты, а не слова. Я надеюсь, ты простишь меня…

Я бросила мимолетный взгляд в его сторону и мило улыбнулась. Медленно качая Викторию, я передала ее вампиру на руки. Он с некой осторожностью взял ее и нежно обнял. Глаза его блеснули и засияли.

– У тебя были дети до этого? Ну, за эти триста с лишним лет жизни… – спросила я тихо, боясь прервать его наслаждение прекрасным моментом.

– Все эти годы, скорее всего, лучше называть существованием, а не жизнью, – он разглядывал лицо дочери очень пристально, и было заметно со стороны: он читал ее мысли. – Нет. Виктория первая и единственная наследница этого дара, – закончил он наконец.

– Какого дара?

– Моя мама – дальняя родственница богини Виктории. И ей предсказали, что через несколько столетий родится настоящий двойник богини. И ее обязательно должны назвать Виктория. А понять, подлинная ли она богиня, можно было только так: «Остановившая войну, есть истинный двойник богини», – прочитал он строки.

Я понимала, что мне предстоит еще много интересного узнать о жизни Адриана, о его прошлом, которое он почему-то не желал разглашать. Мне было очень любопытно, но Хозяин вечно избегал тему своего таинственного прошлого или быстро сменял ее на другую.

– Интересно. И почему же ты раньше молчал? – я посмотрела в окно, представляя в голове воображаемую богиню.

– Не хотел пугать тебя еще больше.

– Но ведь богиня Виктория не была ни ведьмой, ни вампиром, ни демоном…

– Да, предсказание изменилось тогда, когда я стал вампиром-демоном. Поэтому и думал, что оно вообще никогда не сбудется. Но… она великолепна, – он погладил дочь по голове. – И голодна, – Хозяин протянул Вики мне.

– И все же, что за дар был у твоей мамы? – с любопытством спросила я, беря дочь на руки и прикладывая к груди.

– Дар Целителя, – неспешно ответил Адриан. – Она могла излечить самые тяжелые заболевания и самые глубокие раны. Но, к сожалению, она не могла воскрешать мертвых, – и Хозяин опустил голову.

– То есть, ты хочешь сказать, что Виктория будет обладать даром Целителя?

– Она уже им обладает. А еще у нее от богини Виктории передался дар астральной проекции. Ведь именно благодаря этой силе богиня победила главного из титанов. А вот силу перемещения Вики получила от папочки, точнее, от его вампирской половины.

Я уложила дочь в кроватку, и она мгновенно уснула. Я понимала, что она необычный ребенок, в котором, возможно, спрятан еще не один десяток сверхъестественных сил. Но я волновалась за нее, как за обычного младенца, за мою драгоценную доченьку.

– А что же ей тогда досталось от мамы? – с горестью в голосе сказала я, повернувшись к Хозяину.

– Красота, – ответил Адриан, подойдя ближе. Он обнял меня за плечи и продолжил: – Вики спит. Пошли вниз. Ты, наверное, очень голодна.

Я кивнула, вновь посмотрела на сладко спящего в кроватке младенца и произнесла:

– Какой бы сверхъестественной она не была, для меня Вики – обычный беззащитный ребенок…

ГЛАВА 6: «ОШИБКА»

Когда в жизни женщины появляется ребенок, то многие привычные вещи уходят на второй план и расставляются совершенно иные приоритеты. Ведь рождение ребенка буквально переворачивает жизнь женщины с ног на голову, разделяет ее на «до» и «после». Но в то же время это самое счастливое из всех событий.

Восьмое октября. Виктории сегодня два месяца. Я сидела около кроватки и наблюдала за ее пристальным взглядом в потолок.

«И что же тебе там так нравится?» – думала я, сама разглядывая его.

– Вики! – произнесла я вслух.

Она резко повернула голову и посмотрела мне в глаза. Потом потерла глазки ручками и залилась громким смехом. Она хихикала несколько секунд, а когда остановилась, вновь стала серьезной и уставилась в потолок.

– Вся в папу, – с иронией сказала я. – Пойдем-ка мы с тобой на прогулку. С тетей Розой и Леоном.

Я вытащила ее из кроватки и положила на столик для пеленания, одела, и мы вышли из комнаты. Я тихо постучала в дверь комнаты Розы и приоткрыла ее.

– Привет. Мы идем гулять. Пошли с нами?

– Нет, сегодня мы не пойдем. Что-то Леон приболел: сопли текут, кашляет. Наверное, зубки опять беспокоят, – расстроенно ответила Роза шепотом. – И он только вот кое-как уснул.

Она сидела возле кроватки, где мирно спал малыш Леон, держа в руках книгу, прочитанную примерно наполовину.

– Ясно. Ну, мы тогда пошли… – ответила я, тихо закрывая дверь. – Очень жаль, малышка, но сегодня мы с тобой одни идем гулять.

Все еще держа дочь на руках, я спустилась вниз, уложила ее в коляску, переобулась и вышла из дома. Прогулка начиналась каждый день с парка, далее детская площадка, продуктовый магазин и домой.

Я неспешно шагала по аллее парка. Адриан выяснял сейчас свое место в «Совете Тьмы». Он решил попробовать выдвинуть им свое предложение: стать третьим в Совете, но не принимать их правил о непосещении мира людей.

Виктория спала в своей коляске, как ангел. Мы вышли к детской площадке. Была серая погода, но дождя не было, и поэтому площадка была пустой. Я ушла глубоко в свои мысли.

– Привет, – послышалось сзади, и я не сразу поняла, что это мне. – Гуляете?

Я резко обернулась, все еще крепко держа руками коляску.

– Том? – растерянно произнесла я. – Привет…

– Спасибо, – перебил он меня, – что спасла мне жизнь.

В тот момент я буквально потеряла дар речи. Я совершенно не ожидала увидеть Тома после того, что случилось у нас в доме. Но была очень рада, что ему больше ничего не угрожает.

– Это тебе спасибо за помощь, – произнесла я неуверенно. – И от меня, и от Адриана, – и с любовью посмотрела на Вики.

Том слегка улыбнулся. Он заметно изменился: с лица пропали ехидная улыбка и злая гримаса. Том будто стал прежним: милым гитаристом, когда-то сводившим меня с ума.

– Это, конечно, уже в прошлом, но… – вдруг заговорил он. – А что ты собиралась сделать, чтобы спасти меня? Ведь явно не то, что вышло.

– Я хотела спрятать тебя в «Долине Смерти».

Том пристально посмотрел на меня, и я невольно поддалась его упорству: мы встретились взглядами.

– А как бы я потом выбрался оттуда?

А ведь, правда? Как я потом смогла бы его вызволить? И в «Curse» нет заклинания возвращения, есть только заклинание заточения. И я теперь, когда малышка родилась, лишилась дара астральной проекции.

– Боже, что же я бы натворила, – наконец вслух произнесла я, прикрыв рот одной рукой, а второй все еще держась за коляску.

В тот момент я четко представила ту картину, что не так давно предстала передо мной, когда я вытаскивала еле живого Адриана из «Долины Смерти». Только вместо Хозяина в моих фантазиях сейчас был Том.

– Все, забудь, – резко остановил меня Том, и я сразу заметила, что все негативные мысли будто испарились.

Виктория проснулась и захныкала. Я стала интенсивно качать ее в коляске, но она все равно не успокаивалась.

– Мне нужно идти, а то она не любит, когда мы стоим на одном месте, – и я развернулась в сторону площадки.

– Ирина, – остановил меня Том, сделав несколько шагов навстречу. – Той ночью, когда ты вызвала меня, то сказала, что во мне сидит ненависть к тебе и малышке. Так вот знай, я никогда тебя не ненавидел. Счастье обошло меня стороной, и, чтобы не мешать вашему счастью, я пришел попрощаться, – и он пристально посмотрел мне в глаза в ожидании поддержки, которую я ему, к сожалению, дать не могла.

– Только не уходи навсегда… – лишь сказала я, и он тут же исчез.

Я зашагала вдоль площадки дальше. Адриан не был в моих мыслях все это время, он занят в подземном мире. И это, с какой-то стороны, было мне на руку. Я не знаю, что со мной происходит. Все изменилось с тех пор, как я забеременела. Адриан стал уделять меньше внимания, хотя мне это было очень необходимо. Раньше мы гуляли, проводили много времени вместе, несмотря ни на что, сбегали от всех на другой край света. Мы были с ним в разных уголках мира, в прекрасных местах, чего я никогда не забуду. А что теперь? Теперь он исчезает, когда хочет, и возвращается не сразу. Иногда его нет неделями. Когда была эта чертова война, он ни разу за два месяца даже не пришел и не поцеловал меня. А мне этого очень не хватало. Я действительно нуждалась в его помощи и поддержке. Я отдала ему свое сердце, а он взамен обещал, что всегда будет рядом со мной. Но я в последнее время перестала замечать его заботу. Может из-за того, что он демон-вампир, он не показывает свои чувства открыто? С другой стороны, он отказался от звания третьего хранителя в «Совете Тьмы» ради меня, ради ребенка. И это тоже очень многое значит.

На обратном пути я зашла в магазин и купила продукты. Мы с Вики вернулись домой. Я вошла в комнату, положила малышку на кровать и сняла куртку.

– Прости…

Я вздрогнула от этих неожиданных слов и схватилась за сердце.

– Ты меня напугал, Адриан, – я вновь повернулась к дочери и стала ее переодевать. – За что простить?

– Я понял свою ошибку, – начал вновь Хозяин. Он подошел ближе и крепко обнял меня со спины. – Я решил остаться тем, кем был. Я отказался от предложения «Совета Тьмы».

– Но…

– Не перебивай, – резко ответил Адриан, когда я повернулась к нему лицом. – Я понял, что очень люблю тебя, и не хочу, чтобы наша любовь стала скучной или исчезла вовсе. Я знаю, что обещал уже, что ты будешь предельно счастлива со мной, но я обещаю еще раз – твоя жизнь будет невероятно красочной, даже после рождения нашего ребенка.

Мне были очень приятны эти слова, но с чего бы это он вдруг? Неужели вампир все-таки был в моих мыслях тогда на улице?

– И я тебя люблю, – тихо ответила я и посмотрела на дочь, которая все еще лежала на кровати. – Мне очень приятно это от тебя слышать.

Поцеловав мужа, я взяла Викторию на руки, села на кровать и стала ее кормить.

– Я кое-что нам приготовил на вечер, – Адриан присел рядом.

– А Вики? – я бросила мимолетный взгляд на ребенка, а после сразу перевела на Хозяина. Его карие глаза сегодня отдавали янтарным блеском.

– Попроси маму присмотреть за внучкой. Насколько я знаю, она сегодня дома и никаких планов на вечер не строила… – ответил Хозяин.

Я лишь кивнула.

Вечер обещал быть незабываемым. Точнее, Адриан обещал его таким сделать. Викторию мы оставили с мамой и Таней. Они с радостью согласились за ней присмотреть. Мы с Хозяином редко куда-то выбирались вместе в последнее время, хотя раньше романтики в нашей жизни было куда больше. Да, видимо, правду говорили: когда появляется ребенок, бытовые хлопоты возрастают вдвое, и почти совсем не остается времени друг на друга. А в нашей ситуации еще присутствовали и проблемы сверхъестественного мира.

– Куда же ты меня ведешь? – спросила я, открыв шкаф. – И что мне надеть?

Данная ситуация показалась мне сродни «дежавю». Будто такое со мной уже происходило, но не помню, когда именно.

– Что-нибудь романтичное, – наконец ответил мне Адриан. – Я думаю, это будет в самый раз, – и он достал из шкафа мое любимое платье персикового цвета.

– Я в него не влезу, ведь еще не вернулась в форму после беременности, – ответила я, расстроенно взглянув на живот. – Может, спортивный костюм?

– Ты издеваешься? Где же это романтично? – резко воскликнул Хозяин, слегка улыбнувшись.

– Я сейчас во всем буду неромантично выглядеть.

Если честно, до беременности у меня был достаточно плоский животик. Он был подтянутый и упругий, так как мы занимались танцами. А после родов мой прекрасный животик превратился в пузико, которое теперь я стягиваю пояском. Я понимала, что нужно время, чтобы вернуться в былой вид, но мне казалось, что все должно было произойти куда быстрее.

– Ты готова? – спросил Адриан, подойдя ближе.

– Да, – и я вышла из-за шкафа.

Я нашла платье, которое когда-то подарила мама, но не угадала с размером, и оно мне было велико. Платье было чуть выше колен, синего цвета, декольте расшито стразами, а внизу спины пришит большой белый бант.

– Ты прекрасна, – и Хозяин взял меня на руки. – Пора…

И снова это чувство невесомости.

Я ожидала чего угодно, но только не того, что на самом деле было приготовлено. Мы переместились в дом в Сочи, где когда-то провели первую ночь вместе. Воспоминания всплывали один за другим, и я не могла это остановить. Нежные объятия Хозяина, его поцелуи, то, как он бережно со мной обходился, то, под какой защитой я находилась в его руках.

В комнате был все также приглушен свет, горели свечи, накрыт изысканный стол, а кровать вся усыпана лепестками красных роз. Это было настолько приятно, что мне побыстрей захотелось усесться. На столе стояло несколько блюд, которые были мне неизвестны.

– Я побывал за свою жизнь во многих странах, – начал тихо Адриан. – И у всех них есть свои самые лучшие блюда. Так, вот это национальное блюдо Чехии, а это… – и он указал на мясной рулет, напоминавший колбаску, – национальное блюдо Франции – «Куриное Кордон Блё».

– Из самых лучших ресторанов, да? – хотела съязвить я, но задела этим его самолюбие.

– Все это я приготовил сам, – слегка обиженно ответил Хозяин. – Для тебя.

Я покраснела, и мне стало неловко за свои слова. Совершенно не хотелось обидеть его, ведь я не знала, что вампира интересует изысканная кухня и, тем более, ее приготовление.

– Спасибо, – тихо произнесла я. – Просто ты совсем не ешь, и я даже подумать не могла, что ты вообще умеешь готовить.

– Да, только единственное: я не пробую на вкус, когда готовлю, так как для меня вся ваша еда давно уже невкусная, и поэтому по соли и всяким там приправам я не гарантирую попадания. А так всем очень нравится.

– Почему же тогда ты дома никогда не готовил? – спросила я и решила попробовать «Кордон Блё».

Нежное мясо в чуть солоноватом соусе просто таяло во рту. Я до сих пор находилась в полном удивлении, ведь не ожидала такого от полудемона-полувампира. Адриан наблюдал за мной, явно пребывая в хорошем расположении духа.

– Одну минуточку, – вдруг произнес Хозяин и вышел.

Я сидела и пробовала все, что было на столе. Это было просто восхитительно. Это место стало когда-то для нас двоих особенным местом, воспоминания о котором навсегда останутся в памяти. Адриан вернулся в комнату, держа букет ярко-красных роз в руках.

– Я тебя люблю, – произнес он и подошел ко мне.

Отложив столовые приборы и слегка протерев рот салфеткой, я приняла цветы и поставила их в вазу. Адриан подошел ближе и, обнимая, стал страстно целовать меня в шею: он знает, что мне это нравится. Я просто плавала в этом блаженстве, пока не случился неожиданный поворот событий: на кровати рядом с нами появилась Виктория, которая резко начала плакать.

– Дорогая моя, – поправив платье, я взяла ее на руки. – Что ты здесь делаешь?

Дочь прекратила плакать и стала рукой мять мою грудь. Адриан наблюдал за действиями малышки, пока не зазвонил телефон.

– Адриан, – кричала мама в трубку. – Вики, она исчезла. Она лежала в кроватке, терла ручками глазки, вдруг начала плакать и исчезла. Что делать?

– Тише, тише, – пытался успокоить Адриан маму, но она, не останавливаясь, говорила что-то. – Она у нас, – наконец сказал Хозяин громко.

– Блин, – выкрикнула мама так, что даже я услышала ее. – Фух!

– Я не покормила ее перед уходом, – виновато сказала я. Вики уже спокойно начала трапезу. – А она голодна. Причем сильно. Ай! – и я закричала от боли.

– Я перезвоню, – и Адриан мигом очутился рядом. – Что, милая?

Я убрала руку от груди. На платье теперь красовалось кровавое пятно, которое потихоньку начинало расползаться по ткани.

– Она укусила меня! – воскликнула я, отдав ребенка отцу и прижав ладонью окровавленную рану на груди.

– Тиши, тише, – произнес Адриан, пытаясь успокоить Викторию, которая от моего громкого возгласа вновь залилась в истерическом плаче. – Ирина, она вампир. Наверное, лучше будет отучать ее от кормления грудью.

– Да уж, ну и вечер.

Я взялась рукой за Адриана, и он, все еще держа Вики на руках, переместился домой.

На кухне, где мы оказались, была только мама. Она стояла у открытого холодильника, ища взглядом чего-нибудь перекусить, чтобы сбить испытанный ранее стресс. Таня, как оказалось, ушла еще пару часов назад. Ей позвонил Логан: он узнал какую-то информацию о Дереке. Услышав за спиной шум, мама оглянулась.

– Боже! – воскликнула она, когда увидела у меня кровь. – Что случилось?

– Моя дочь – вампир, мама! И она хочет меня съесть, – и я села за стол.

Мама с укоризной посмотрела в мою сторону и достала из шкафа аптечку. Да, я знала, что моя дочь сверхъестественное создание, заключавшее в себе силу сразу нескольких существ. Но внезапность произошедшего просто «сбила меня с ног», ведь у дочери еще не было зубов. И, как оказалось, они прятались в деснах.

Адриан отнес Вики в кроватку, так как она уснула у него на руках, и спустился вниз.

– А если она и дальше будет меня кусать? – гневно спросила я у мужа.

– Пойми, дорогая, – начал спокойно Хозяин, но я перебила его диким воплем, так как мама прижгла мне рану йодом. Боль была невыносимая: рана сильно защипала и будто начала пульсировать изнутри.

– Ирина, пойми, – вновь начал Адриан, пытаясь обратить мое внимание на себя. – Вики вампир, она родилась такой, а не стала, как я. Она еще слишком мала и не понимает, кого кусает. Просто чувствует кровь, как и я. Но я взрослый и могу это контролировать, а она нет. Все просто – не корми ее грудью.

– А за руку она меня не укусит, когда я буду ее укачивать? – спросила я, все еще ощущая, как адреналин гуляет по венам. – Я ее теперь боюсь.

Я понимала, что все, кто присутствовал сейчас на кухне, наверняка презирали меня за эти слова.

– Ирина, – Адриан сейчас был не в настроении шутить, – она не причинит тебе вреда. Пока она была в утробе, то защищала тебя. И теперь тоже будет защищать, следуя инстинкту.

– Я рада, что сейчас хоть демоны не нападают. И Дерек исчез.

Я специально перевела тему разговора на более нейтральную, ведь не хотела больше ловить на себе обозлившиеся взгляды родственников.

– Ну, во-первых, в подземном мире сейчас полный беспорядок, и «Совет Тьмы» пытается все восстановить, – Адриан сел. – А что касается Дерека – это похоже на затишье перед бурей.

– Ты решил меня сегодня окончательно напугать? – и я попыталась надеть обратно лифчик, но как только он коснулся груди, я закричала. – Блин! Замечательно, я теперь и лифчик носить не смогу, – и я резко встала. – Спокойной ночи, мама. А тебя, – я взглядом показала на Адриана, – я жду в постели.

Я поднялась в комнату. Вики лежала в кроватке и вновь пристально смотрела в потолок, уже совсем забыв о сне.

– Ну, привет, маленькая бесстыдница, – сказала я тихо. – Ты зачем сделала маме больно, Вики?

Она выпучила свои маленькие глазки, уставилась на меня и стала очень мило улыбаться, будто понимала, что нужно извиниться.

– Иди ко мне, моя малышка, – и я взяла ее на руки. – Ты же не обидишь мамочку?

Я положила ее на свою кровать и легла с ней рядом. Я взяла погремушку и стала ее трясти. Вики резко сменила улыбку на хмурое лицо и взорвала энергетическим шаром погремушку.

– Вау! – испугавшись не на шутку, я мигом прикрыла ее от летящего пепла. – Ничего себе у тебя игры.

Она вновь ехидно улыбнулась и посмеялась. Свет блестящих огоньков возник из ниоткуда, и рядом со мной и Вики появился Леон.

– Это все ты, маленькая проказница, – и я посмотрела на хихикающего младенца. – Я боюсь тебя, Вики. Тебе еще и полгода нет, а ты уже такое вытворяешь.

В комнату забежала Роза. Ее лицо было полно ужаса и растерянности.

– Ира, Леон, он… – увидев сына рядом со мной, она замолчала и медленно выдохнула.

– Да, Роза. Вики стало скучно, – и я развела руки в стороны. – Прости.

Роза присела в стоящее рядом кресло. Леон сидел на кровати рядом с Викторией и тер глазки.

– Фу, а что у вас сгорело? – вдруг спросила подруга и сморщила нос.

– Не обращай внимания. Виктории не понравилась погремушка, и она ее взорвала.

Подруга с тревожностью посмотрела на Вики, а потом перевела взгляд на меня.

– Ира, это, конечно, ваше дело, но она слишком быстро обретает силу.

– Я знаю. И мне самой страшно. Но Адриан говорит, что в этом всем нет ничего опасного, – и я показала Розе свою укушенную грудь.

Подруга сначала сморщилась, а после пожала плечами.

– Я и буду это говорить, потому что все так и есть, – сказал только что вошедший Хозяин. – Иди ко мне, моя дорогая, – и он взял Викторию на руки.

Леон проводил взглядом свою маленькую подружку и, увидев, наконец, Розу, потянулся к ней.

– Адриан, Вики взорвала погремушку, – вновь начала я, заметив, что произнесенная только что фраза прозвучала с нотками упрека. – Еще хорошо, что это произошло дома. А если бы на улице, у кого-то на виду. Что бы тогда? Может, ты оградишь ее от улицы так же, как и от груди? Или ты ее в подземный мир гулять поведешь?

– Это неплохая идея.

Я понимала, что он шутит, но все равно от злости кинула в него свой сотовый телефон. Я была уверена, что Хозяин поймает его, но нет. Наша любимая дочь, защищая папочку, сделала с моим телефоном то же, что несколько минут назад с погремушкой.

– Черт! – громко воскликнула я. – Это переходит все границы, Адриан. Успокой ее, – я встала и пошла за веником.

Роза взяла Леона на руки.

– Пошли, дорогой, нам еще лекарства пить, – обращаясь ко мне: – Как уложишь ее спать, сама тоже долго не сиди. Завтра поговорим, – и она вышла.

Я положительно кивнула и оглянулась. Темные шторы еле заметно колыхались от ветра. Был уже поздний вечер, и очень хотелось спать. Собрав пепел в совок, я двинулась в сторону урны.

– Я завтра свожу Вики к Айзеку и Эйдону. Они на время приглушат ее силы, оставив только оборонительные. Совет уже предлагал мне это, – сказал Адриан и уложил спящую Викторию в люльку.

– А почему ты не сказал раньше, что такое возможно? – я выкинула собранный пепел в мусорное ведро.

– Ну, я думал, ты справишься…

Мне были немного обидны эти слова, ведь я старалась сделать все для нашей малышки. Порой мне приходилось нелегко, но я боролась за право считаться достойной мамой столь могущественного ребенка.

– Ах, это я виновата, значит?

– Я этого не говорил…

Адриан подошел ближе, обнял меня за талию и, целуя в шею, повалил на кровать. Было очень приятно ощущать его прикосновения, но меня беспокоил один важный вопрос.

– Адриан, стой. А они не причинят ей вреда?

– Никогда, – и он поцеловал меня в губы. – Пойдешь со мной.

– Я не большой любитель того мира, ты же знаешь. Но я пойду с вами ради Вики.

Мне было совсем не по себе, когда я, Адриан и Вики оказались на следующий день в подземном мире. Обычно, когда я сюда приходила, случалось нечто плохое. И сейчас я этого очень боялась, ведь со мной находились два очень дорогих мне человека. Адриан шел впереди и нес Вики на руках.

– И по какому вопросу ты явился на этот раз? – послышался громкий голос Айзека, и эхо тут же понеслось по пещере.

Двое членов «Совета Тьмы» сидели за столом, облаченные в черные длинные балахоны. В прошлый раз я запомнила их иначе, будто сейчас они стали другими. Но это был лишь обман зрения, ведь их защищала черная магия.

– Я вынужден принять ваше предложение. Виктория слишком рано стала применять свою силу, причем на родных, – сказал Адриан и положил ребенка на круглый стол Совета. – Ирина волнуется по этому поводу, боится, что не сможет контролировать силы дочери.

– Я все услышал. Но мы должны тебя предупредить, Адриан. Наверное, и сам понимаешь, если твоя дочь останется без сил, то не сможет защитить себя от нападений. А я предполагаю, что Дерек этого и ждет… – Айзек закончил говорить и перевел взгляд с Адриана на меня.

Все это время я стояла и молчала, несмотря на все «колкие» фразы Хозяина и Совета. Но после того, как услышала имя заклятого врага, не смогла больше сдержаться.

– Адриан, ты же говорил, что оборонительные силы останутся? – я резко дернулась с места и подошла к ребенку. – Извините, но мы, наверное, откажемся от вашего предложения.

Я попыталась взять дочь на руки, но стол активировал какую-то защиту, и меня отбросило к стене.

– Ты как, родная? – помогая мне встать, спросил Адриан. – В чем дело? – обратился он к Айзеку, который уже встал.

– Она очень мощное оружие и…

Я перебила его громким криком.

– Она не оружие, она не вещь! Она ребенок, хоть и необычный. И она моя дочь. Верните мне ее, – и я вновь ринулась к столу.

Я очень давно не применяла свою силу. А тем более, я никогда не применяла силу к своему ребенку. Я взмахнула руками, невидимые сети ослабли, и Вики мигом оказалась у меня в руках.

– Пошли, – сказала я Адриану. – Здесь нам не помогут.

– Напротив, Ирина, – вдруг произнес Айзек. – Я надеюсь, вы усвоили урок: чтобы научить кого-то силе, нужно самим применять ее. Не забрасывай свои силы, как ненужный хлам, Ирина. А иначе, ты можешь потерять их вовсе, – договорил вампир и сел на место. – Я вас больше не задерживаю.

Вернувшись домой, я легла на кровать и стала думать о том, что сказал Айзек. А ведь он прав: я перестала пользоваться силой, как родилась Вики. Я хотела оградить ее от того, что, по сути, является нашей единственной защитой. Я не использовала силы при ней, потому что не хотела подавать ей такой пример, хотела, чтоб она подольше пожила нормально, без всяких сверхъестественных штучек. Но я совсем забыла, что это неотъемлемая часть нее. И вместо того, чтобы оберегать ее от этого, нужно было обучать. Я наконец-то осознала свою ошибку. Ведь, когда она была в утробе, мы были единым целым, как в физическом, так и в духовном смысле. Мы магически были связаны и помогали друг другу. А сейчас она родилась, и мы будто отделились друг от друга. Но так не должно было произойти.

Я лежала на кровати и уже почти не чувствовала боли от раны на колене, которую получила при падении в подземном мире. Как же все-таки тяжело быть необыкновенной.

Ко мне зашли Роза и Даша. Они поспешно пересекли комнату и сели на кровать с обеих сторон.

– Ты как? Адриан нам все рассказал, – сказала Роза, отведя взгляд в сторону.

– Я нормально, – проговорила я, приняв сидячее положение. – Девочки, как я могла с ней так поступить? Мне бы уже пора привыкнуть к тому, что Виктория необычный ребенок. Она – мощное оружие. Так ее Айзек назвал, – я почувствовала, как по щеке скатилась первая слезинка. – Но она моя дочь, моя малышка. Она еще так мала и ничего не понимает. Как же тяжело.

– Все будет хорошо… – ласково сказала Даша, приобняв меня за плечи. – Мы справимся.

– Но самое ужасное то, что именно Вики нужна Дереку. И я не знаю, сможем ли мы ее защитить. Дерек не будет ждать, пока она вырастет, обретет всю силу и сможет самостоятельно ей воспользоваться. Нет, он будет действовать в ближайшее время.

Теперь девочки сидели молча. А что тут скажешь? Я тоже замолчала. Мы просто сидели втроем, растворившись в своих мыслях.

ГЛАВА 7: «НЕОБЪЯСНИМОЕ»

Прошел уже год с рождения Виктории, а у меня такое чувство, что это было вчера. Она уже потихоньку встает на ноги, ходит с нашей помощью. Так как она сверхъестественная – вампир, зубки у нее уже выросли. Так интересно наблюдать за тем, насколько разные они с Леоном. У него даже еще не все зубы вылезли, хотя ему уже почти два года. Он такой непоседа. Как начал самостоятельно ходить, его очень трудно поймать.

Наш дом теперь открыт для магии всегда. Но вне дома ее использование под запретом. Леон уже полностью освоил телепортацию, а Вики пытается перемещаться за ним. Это они так играют.

Даша два месяца назад переехала на съемную квартиру в Москве. После долгого пребывания в Берлине вместе с Биллом и их дальнейшей ссоры из-за Тома, оба решили пока заняться своей жизнью порознь. Иногда они общаются по телефону на такие личные темы, что чувства вновь закипают, и хочется бросить все и снова сблизиться. И поэтому, в перерывах между гастролями Билл приезжает к Даше, ведь, несмотря на все ссоры и разногласия, оба не могут находиться друг без друга долгое время. У группы «Los-Angeles House» последние два года был застой в музыке. И сейчас им приходится усердно наверстывать упущенное, чтобы не потерять любовь фанатов. Поэтому, Билл вечно пропадает в студии, придумывая идеи для новых альбомов.

Тома с тех пор, как он попрощался тогда на детской площадке, я больше не видела. Столько воспоминаний, столько моментов из жизни было связано с ним. Но сейчас для меня единственный главный мужчина в жизни – Адриан. Боже, как распорядилась судьба: ведь с самого детства Том Стилуак был моим кумиром и мечтой. И эта мечта сбылась. Но результат не оправдал ожиданий, и я влюбилась в Адриана. Хотя поначалу я его даже боялась. До сих пор помню, как билось мое сердце, когда я приближалась к гостинице «Москва» в Сочи. Но вскоре я поняла, что именно Адриан оказался таким, каким я себе представляла Тома. Вот это и был мой настоящий идеал. И сейчас у нас есть прекрасная дочь. И мы оба счастливы.

Что касается личной жизни Розы – все по-прежнему. Энди каждый месяц приезжает к жене и сыну. В их группе сейчас слишком много конфликтов, и поэтому Энди очень занят: пытается сохранить свой музыкальный коллектив. И им с Розой приходится быть на расстоянии.

Саша и Света продвинулись в творческом направлении: теперь танцевальный коллектив, находящийся под их руководством, колесит по стране со своей программой. Они присылали пригласительные билеты на каждый концерт, но, к сожалению, я смогла побывать лишь на трех.

Таня сменила место работы и начала учиться на экономиста. В университете она познакомилась с отличным парнем. Правда, он человек, и я не знаю, что из этого романа выйдет. Но им хорошо вместе и это главное. Мама тоже ушла с прежней работы и пока нигде не работает. Она сделала себе небольшой отпуск и слетала в Египет. А теперь заботится о Виктории. Правда, ей игры Вики и Леона совсем не нравятся, и она иногда ругает их за баловство.

Мы же с Адрианом наконец-то стали вновь больше путешествовать и бывать вместе. Я очень рада, что мы опять стали ближе. Сверхъестественная любовь очень сложная штука, ведь всегда присутствуют проблемы и обстоятельства, которые невозможно отложить, даже ради любви.

Было прекрасное солнечное утро. Я лежала в постели, все еще не желая ее покидать. Сегодня мне снился какой-то странный сон, по которому, наверное, можно даже снять неплохой фильм.

– Привет, – сказал Адриан, открывая окно. – Очень душно.

– Естественно… – я зевнула и сладко потянулась. – Сейчас же август.

Как замечательно просто валяться в постели и понимать, что тебе никуда не нужно и что на часах полдень.

– Ты вставать собираешься сегодня? – Хозяин всегда был недоволен, когда я много сплю. Ведь ему становилось скучно.

– Ммм… – и я вновь широко зевнула. – Воскресенье же.

– Это ничего не меняет. Ты единственная в доме, кто еще спит.

– Адриан, прекрати, – и я заметила, что люлька Виктории пуста. – А где Вики?

– Мама с ней, Розой и Леоном пошли на прогулку. Уже как час назад, – и он сел в свое любимое кресло. – А ты все спишь… – вновь напомнил он.

Я скривила смешную рожицу и нехотя встала с постели.

Солнце падало прямо на кровать, было тепло и уютно, и мне совсем не хотелось ничего делать. Но, осилив свою лень и желание лечь спать дальше, я еще раз хорошенько потянулась и отправилась в ванную, чтобы принять душ.

– Ох, – взглянув в зеркало, я сначала не поверила честности зеркального отражения.

Я стала пристально вглядываться в свой силуэт: ноги вновь обрели форму благодаря тренажеру, с которого я не слезала последние три месяца; живот наконец-то снова стал плоским, хоть и остались несколько растяжек; грудь большая и упругая – просто само совершенство.

– Боже… – удовлетворенно произнесла я вслух. – Как же хорошо вновь быть сексуальной.

У меня ведь были большие комплексы по поводу фигуры, в особенности – из-за живота. Я очень долго боролась с образовавшимися изъянами на теле, ведь, как оказалось, скинуть пару лишних килограммов не так уж и легко. И поэтому я решила, что лучше просто придать телу рельефность с помощью физических нагрузок.

Это утро было замечательным: я выспалась, позавтракала спокойно, ведь, когда я завтракала с Вики, завтрак обязательно превращался в беспредел. Она очень многое не ест, вечно кидает еду то в Леона, то в меня – просто бардак. И сколько ее не ругай, она все равно не слушается. Даже Адриану порой не под силу ее угомонить.

Я вновь поднялась в свою комнату и прошла в ванную, чтобы нанести легкий макияж. Мое лицо сегодня просто сияло, и я была очень довольна своей жизнью. Но, как говорится, все идеально быть не может.

– Ирина! – услышала я громкий и взволнованный голос Адриана. В это же мгновение он распахнул дверь ванной комнаты. – Вики и Леон – они дома.

– И почему ты так напуган? – я не очень понимала причину его волнения.

– Они дома, но одни: без мамы и Розы. Перенеслись сами, – он кричал, как будто вокруг него был шум, или я стояла слишком далеко.

– Но как? – и я выбежала в комнату.

На ковре около кровати сидела Вики, а рядом стоял Леон с резиновым мячом в руках. Я подбежала к ним, пытаясь побороть наступающую панику.

– Леон, малыш, – судорожно начала я, – скажи мне, пожалуйста, где твоя мама?

Он уже умеет немного говорить, но не слишком отчетливо. Но я надеялась сейчас понять его.

– Мама… – начал он еле слышно, – дядя… и бух-бух! – он стал махать руками в разные стороны.

Виктория оглянулась и, посмотрев на Леона, метнула в пол энергетический заряд, который оставил после себя черное пятно на ковре.

– Адриан, найди их! Боже, а если они ранены? – стала кричать я, смотря на Хозяина. – А я буду дома с детьми.

Вампир тут же исчез.

– Леон, Вики, слушайте, – и я присела к ним на пол. – Сейчас не время для игр, хорошо? Будьте послушными детками.

Я услышала позади себя шорох.

– Адриан, ну что, ты нашел их? – спросила я и вдруг получила резкий удар по лицу.

Я перелетела через детей и ударилась о комод. Это был вовсе не Адриан. Это был Дерек.

– Вики, враг, – крикнула я, и детей тут же окутал белый туман.

– Неплохо, – злобно прорычал Дерек. – Но ведь она еще ребенок, и ей не удастся долго противостоять мне.

В парке, где появился Хозяин, происходило сражение. Роза метала огненные шары, а мама стояла позади нее, ведь активных сил у нее не было. Зеленые деревья окружали небольшой сквер, где еще совсем недавно беззаботно гуляли Роза и мама с детьми. Нападавшие все появлялись и появлялись, и Хозяин тоже выступил против них.

– Все в порядке? – спросил Адриан, подойдя к маме и Розе, когда последний демон тоже стал кучкой пепла.

– Да, все нормально, – сказала подруга, еле переводя дыхание. – Дети дома?

– Да, они появились там, и мы с Ириной оказались в замешательстве.

Мама наконец-то вышла из-за Розы. Она до сих пор была сильно напугана, ведь в подобных сражениях участвовала не так часто.

– Это я сказала им, что пора поиграть в любимые игры, когда напали люди Дерека, – несмело сказала мама. – И внуки послушались.

– Ирина, – вдруг воскликнул Адриан. – Срочно домой, – и они, взявшись за руки, исчезли.

Я уже была вместе с детьми под защитой магии Вики. Как же я была рада, что дети послушно сидели в центре круга, а не устраивали свои любимые игры.

– Это поле не будет действовать вечно, Ирина. Ты же это знаешь… – проговорил Дерек с усмешкой.

Он стоял напротив, даже не пытаясь побороть эту сверхъестественную защиту. В нашу сторону лились лишь угрозы.

– Я доберусь до вас, – не успокаиваясь, рычал Дерек. – Она еще не настолько сильна, чтобы держать этот поток так долго.

«Ты ее совсем не знаешь!» – пронеслось с гневом у меня в голове.

Я не хотела вступать с ним в разговор, только обняла крепче детей и очень ждала появления семьи. Силы сквозь поле блокировались, как снаружи, так и изнутри. Чтобы я могла сражаться, мне бы пришлось покинуть это поле.

Появился Адриан, и он был один. Увидев происходящее, сильно разозлился. Глаза почернели, и Хозяин метнул огромного размера заряд в Дерека.

– Не тронь мою семью! – выделяя каждое слово, произнес Адриан.

Заряд почти не задел врага, так как он успел испариться. Вики продолжала держать силовое поле.

– Все хорошо, – тихо сказал Адриан ей. – Это я, папа.

Вики повернула голову и посмотрела на него. Белый туман потихоньку испарился, и Адриан взял Викторию на руки, а я встала на ноги и взяла Леона.

– Моя девочка, – тихо прошептал Хозяин.

В комнату вошли Роза и мама. Роза забрала Леона к себе на руки. Мама тяжело выдохнула и посмотрела на детей по очереди.

– Он угрожал ей, – взволнованно сказала я, указывая на дочь. – Адриан, мне страшно.

Я подошла к мужу и взяла дочь за руку. Совершенно не понимала, как можно нападать на столь крохотное создание. Пусть она и не беззащитна, все равно она ребенок.

– Дерек не знает, насколько сильна Вики. Это наш единственный козырь сейчас, – Хозяин остановился и пристально посмотрел на меня. – Это надо обработать.

От волнения и страха я не почувствовала боль от большой раны на лбу. Только после того, как Адриан мне сказал про это, рану зажгло.

Мама обработала мне место ушиба, Роза уложила Вики и Леона на обеденный сон в гостиной, а Адриан сходил за Таней, которой, как всегда, пришлось пожертвовать свиданием со Стивом ради спасения племянницы. Собравшись на кухне, мы сначала несколько минут молчали. Мама, Таня и я сидели за столом, Адриан ходил из стороны в сторону, Роза стояла, опираясь спиной на холодильник и скрестив руки на груди. Таня достала из сумки маленькое зеркальце и посмотрелась в него.

– Дай мне, – я выхватила его и посмотрела на свою рану. – Вот тебе и прекрасное личико, – возмутилась я, возвращая сестре зеркальце. – И почему все мои раны и шишки всегда на лбу?

– Это у тебя еще с детства, – слегка усмехнувшись, сказала мама.

И это было правдой. Все мои шалости всегда заканчивались шишкой на лбу. А я, если честно, была очень неспокойным ребенком.

– Это была ловушка, – серьезно начал Адриан, заметив, что разговор пошел совсем не в то русло. – Дерек послал своих людей, чтобы забрать Вики. Но немного просчитался с тем, что она уже столь могущественна, хоть и мала. И поэтому, ему пришлось действовать самому.

– Нет, – вдруг резво заявила Роза. – Тебя там изначально не было. Люди Дерека хотели просто отвлечь нас, чтобы мы задержались вне дома. Он что-то замышляет. Может быть, какой-нибудь ритуал? У вас ничего из вещей не пропало?

– Не знаю, – мне показалась мысль Розы довольно верной, и поэтому я мигом направилась в свою комнату.

Проходя мимо гостиной, я посмотрела, как сладко спят наши детки.

«Мы не дадим вас в обиду. Обещаю…» – пронеслось у меня в голове.

В комнате я осмотрела все вещи Виктории, заглянула в каждый ящик, но все оказалось на месте.

«Может, я что-то упустила? – растерянно подумала я. – Ну нет же, Дерек все время был у меня на виду».

Я спустилась обратно на кухню и не сразу заметила, что сестры уже не было.

– Где Таня? – спросила я, вновь усаживаясь за стол.

– Вышла, – задумчиво ответил Адриан. Он уже тоже сидел, держа стакан с кровью в руках. – Там Стив пришел.

– Ясно. Ну, на первый взгляд, из вещей Виктории ничего не пропало, но я же не могу помнить все ее побрякушки до мелочей.

– А надо бы… – сказала мама, глубоко вздохнув.

Громкий щелчок. Все подпрыгнули на месте.

– О! Мой чайник закипел, – и Роза повернулась за кружкой.

– С такой неспокойной жизнью мы скоро не только чайника пугаться будем, – мама повернулась к Розе. – И мне налей, пожалуйста… – попросила она, доставая из ящика в столе пакетик с какой-то травой, и добавила: – И чабрец для успокоения.

В моей голове всегда творилось нечто невообразимое. Как справиться с тем, что намного сильнее тебя? Как жить спокойно, зная, что в любой момент может случиться нечто ужасное? Эти вопросы хоть и носили риторический характер, но не давали мне покоя.

На кухне появилась Таня. В одной руке у нее был букет темно-алых роз, перевязанный красной лентой, а в другой – коробка шоколадных конфет.

– Как раз вовремя, – сказала мама, забирая у Тани коробку с конфетами. – Это тоже для успокоения, – заверила она дочь, когда та подняла брови вверх и возмутилась.

Все, кроме Адриана, уселись пить чай.

– Я сейчас вернусь, – сказал Хозяин. – Спрошу совет у Айзека… – и он исчез, оставив на столе окрашенный в красный цвет стакан.

«Совет Тьмы» вновь состоит из трех существ. Теперь Титчелла заменяет Лари – верховный жрец нынешнего клана оборотней. Что касается самого Титчелла – с ним уже давно разобрался Эйдон.

В последнее время Адриан часто обращался с просьбами к «Совету Тьмы», и Айзек никогда ему не отказывал. Хозяина считали своим – четвертым в подземном мире. И общались с ним на равных.

– Айзек, Эйдон, Лари – приветствую вас, – почтительно сказал Адриан, явившись в подземный мир.

– Здравствуй, мой дорогой Адриан, – начал громко Айзек и привстал. – Что тебя привело?

Хозяин встал около круглого стола, но не осмелился за него присесть.

– Дерек напал на мою семью, – внутри демона-вампира кипело пламя, когда он произносил имя врага. – Но он не предпринял ни одной попытки, чтобы разбить силовое поле Виктории и забрать ее. Мы предполагаем, что ему что-то надо было из ее вещей для ритуала, – Хозяин замолчал, давая Совету высказать свое возмущение.

– Это вполне возможно, – задумчиво сказал Эйдон. – Но советую присмотреться не только к вещам милой Виктории.

Его взгляд был, как говорится, «пронизывающим до костей», а лицо каменно-бледное.

– Не до конца вас понимаю… – проговорил Адриан и резко остановился. – Или вы имеете в виду Ирину?

Айзек просто кивнул.

– Сколько часов лететь до Парижа? – спросила Таня и взяла еще конфету.

– Чего это ты вдруг интересуешься? – мама перевела свой взгляд с чашки на нее. – Не уж-то лететь туда собралась?

– Вообще-то, да, – и Таня расплылась в улыбке. – Стив предложил слетать в Париж на выходные, пока учеба вновь не началась, – и она стала ерзать на стуле.

Я была счастлива, что у сестры наконец-то появился молодой человек, ведь ей тоже нужна опора и поддержка. И пусть она не может открыть ему свою тайну, но просто жить, наслаждаясь обществом любимого человека, было вполне реально.

– Примерно, часа четыре… – наконец ответила я, глянув в интернете, и вновь отложила в сторону мобильный телефон.

– Боже, не люблю я самолеты. Четыре часа в этой железке, – жалобно завопила Таня.

– Ну, а ты как хотела, – возмущенно воскликнула Роза. – И в Париже побывать и на самолете не лететь…

Вдруг она резко замолчала и залилась громким смехом. Я не сразу поняла, в чем дело. А потом до меня дошло: ведь Таня вампир, и без труда может переместиться в Париж. Вот только Стив не поймет ее, ведь он человек и к миру магии никак не относится.

Адриан появился в тот момент, когда волна смеха охватила всех присутствующих на кухне.

– В чем дело? – удивленно спросил он, слегка нахмурив темные брови. – Чего это вы так смеетесь?

– Не обращай внимания, – сквозь слезы проговорила мама. – Это мы о своем, о женском.

И все вновь рассмеялись.

– Ирина, – и он взял меня за локоть. – «Совет Тьмы» предполагает, что Дереку нужно было что-то не из вещей Вики, а из твоих вещей.

Я тут же стала серьезной, ведь предположения Совета могли быть правдивыми.

– Но зачем ему я? – я знала, что он не ответит на этот вопрос. – Не понимаю, это типа для ритуала, но против меня?

Мелкие мурашки побежали по спине, как будто я оказалась на морозе.

– Тебе надо сделать защиту, – Адриан был очень взволнован. – Вроде амулета.

– Адриан, – медленно начала я. – Амулет – это очень сложная магия. Но нет никаких гарантий, что эта магия сможет противостоять магии Дерека. Ведь даже «Совет Тьмы» не в силах вычислить его планы и помочь победить.

– Ирина. Я не могу ничего не делать, – и Хозяин отпустил мою руку. – А «Совет Тьмы» просто не имеет права помогать нам или Дереку. Они нейтральная сторона, вмешательство которой исключено. Но Дерек, он же не неуязвим. И его можно победить.

– И ты знаешь как? – спросила я, с надеждой взглянув в его потемневшие глаза.

– Нет, – выдохнув, произнес Адриан. – Но я узнаю. И совсем скоро.

В разговор вмешалась Таня. Она, мама и Роза внимательно наблюдали за нами все это время.

– Ты знаешь, где можно найти ответ?

– Да, но для этого мне нужен Джордж, – сказал громко Хозяин и посмотрел на меня. – Ты помнишь его?

– Чистюля и маразматик, – в один голос проговорили мы с Розой.

Адриан улыбнулся. Да, Джорджа забыть было просто невозможно. Я невольно вспомнила те дни, когда он обучал меня силе внушения.

– И если то, что мне нужно, у него еще осталось, то мы узнаем тайну смерти Дерека, – уверенно добавил Хозяин.

– Причем тут Джордж и Дерек? – спросила Таня, приподняв одну бровь вверх.

– Джордж много лет назад был приятелем Сайруса, его сообщником. Они вместе выслеживали одного вампира из высших слоев. Им нужна была его помощь, но явился Дерек и убил этого вампира. Сайрус обмолвился тогда Джорджу ненароком, что Дерек поплатится за это, и что «Книга заклинаний» все равно у него, – Адриан прищурился. – И Джордж в тот же вечер выкрал эту книгу, став также заклятым врагом Сайруса.

Несколько минут на кухне стояла полная тишина. Все «переваривали» в голове услышанное. Это был наш последний шанс покончить с Дереком. Мне стало интересно, сколько необходимо сил, чтобы выполнить столь сильное заклинание. Возможно, понадобится какое-то зелье. А что, если какой-нибудь ингредиент уже не достать нигде? Или вдруг мы сделаем что-то не так, как надо, и ничего не выйдет? Что будет тогда? Больше всего я боялась за детей.

В дверях кухни появился Леон. Он стоял и улыбался. Следом за ним подползла Виктория. Хорошо, что мы полгода назад постелили во всем доме ковры на пол. Дети любят играть прямо в середине гостиной и всегда именно на полу. Вики пока еще не умела быстро и устойчиво ходить, зато ползала очень шустро. Я взяла ее на руки. Леон подошел к Розе, и она посадила его рядом с собой на стул.

– Выспался? – спросила его Роза, гладя по волосам.

Леон положительно покачал головой, протянул руку вперед, и в одно мгновенье в ней появилась маленькая машинка – грузовичок. Он стал катать ее по столу туда-сюда. Вики сначала наблюдала за ним, пристально вглядывалась в катающийся предмет, а потом сказала:

– Мама, дай.

Из ее уст это прозвучало очень по-детски и не совсем четко, но я была необычайно рада услышать от нее первые слова. Начать разговаривать, когда тебе чуть больше года – но ведь она не совсем обычный ребенок. Адриан взял ее к себе на руки.

– Моя девочка, – проговорил нежно он. – А папе ты ничего не хочешь сказать?

Виктория широко распахнула свои темно-карие глазки, отрицательно покачала головой и прикрыла лицо руками.

После ужина мы поднялись к себе. Завтра Адриан отправится к Джорджу вместе с Таней. Они обещали вернуться через два дня, так как Таня со Стивом улетают в Париж.

Этой ночью у меня был сильный жар. Все тело горело. Глаза покраснели, а лицо, наоборот, побледнело. Мне было очень нехорошо. Адриан вызвал «скорую помощь», но врач не смог поставить точный диагноз. Он лишь посоветовал мне лечь в госпиталь и обследоваться полностью. После мучительного укола жаропонижающего я уснула.

Я открыла глаза, вспомнила, что происходило ночью, и огляделась. В комнате было как-то пусто. Я не сразу поняла, что кроватки Виктории нет на месте. В комнату вошел Адриан.

– Где Вики? – взволнованно воскликнула я, привстав.

– Я перенес ее люльку к Розе в комнату. Пусть дочь поживет пока там. Вдруг эта инфекция заразна, – и он присел ко мне. – Ты как себя чувствуешь? – он потрогал мой лоб.

– Очень хорошо, – и я встала на ноги. – Адриан, я полностью здорова, и даже заряд новых сил и энергии появился, – не замолкая, тараторила я.

– Но с дочерью все равно пока не общайся близко. Для ее же безопасности, – не успел он договорить, как у меня в руках оказалась Виктория, которая только что переместилась.

– Это не я. Это она, – быстро сказала я, смотря то на дочь, то на мужа.

Адриан подошел и взял дочь к себе. Но Вики была упряма и все равно переместилась на руки ко мне. Она мило улыбалась и теребила руками мои волосы.

– Она уже соскучилась по мамочке… – проговорила я с любовью.

Все в доме старались обходить меня стороной, ведь не знали, что за напасть одолела меня ночью. И я понимала их осторожность. Только Вики не хотела слазить у меня с рук, и все время почему-то играла с моими волосами.

– Так, а во сколько у вас самолет? – спросила я Адриана, когда мы спустились на кухню.

– Поздно вечером, – задумчиво ответил он, не сводя с Вики взгляда. – Почти в полночь.

– Скорей бы вы уже вернулись. Очень жаль, что вы не можете просто переместиться, – я замолчала. – Слушай, мне кажется, или ты меня обманывал?

Адриан посмотрел на меня и уже хотел залезть ко мне в мысли, но я продолжила:

– Ты в прошлый раз говорил, что на такое большое расстояние не можешь перемещаться. И что это твоя слабость, – я скривила лицо и прищурила глаза. – А разве ты не можешь просто переместиться несколько раз, чтобы достичь Джорджа? Что-то тут не сходится…

Хозяин виновато опустил голову и скрестил пальцы рук между собой.

– Да, – наконец-то ответил он, – я могу перемещаться на большие расстояния. Но именно туда – не могу. И не только я.

– И почему же это? Чем это Тампа отличается от других городов?

Мне действительно было интересно. И на этот раз Адриан удовлетворил мое любопытство.

– Видишь ли, это запрещено. Над городом уже как двести лет висит поле, подобное силовому защитному полю Виктории. И если кто-нибудь захочет переместиться туда, то это поле откинет его обратно, – и он посмотрел мне в глаза. – И поверь, это не очень-то приятно.

Я улыбнулась. Действительно, просто прилететь на самолете намного проще, чем перемещаться до города, а потом все равно на автобусе или самолете попадать в сам город.

Адриан вышел, а я уселась на стул поудобнее и взяла кружку с чаем. Вики сидела у меня на коленках, все еще не выпуская из рук мои волосы. По телевизору шла какая-то передача про животных, и я невольно засмотрелась. Я не заметила, как Таня вошла на кухню.

– Боже, – воскликнула она вдруг и выронила из рук тарелку. Та с грохотом упала на пол и разбилась. – Что с тобой?

Я смотрела на нее ошарашенным взглядом, как, впрочем, и она на меня.

– Что со мной? – наконец спросила я, сглотнув.

На кухне появились Адриан, Роза и Леон.

– В чем дело? – Хозяин посмотрел сначала на Таню, потом на разбитую тарелку, потом на меня. – Что с твоими волосами?

Я не понимала, о чем идет речь. Роза принесла из гостиной зеркало.

– Ааа! – закричала я от ужаса.

То, что я увидела в зеркале, было действительно ужасным зрелищем: мои роскошные светло-русые волосы теперь «украшали» несколько седых прядей.

– Но… – я не могла успокоиться после увиденного. – Откуда они взялись? Я не понимаю. Еще несколько минут назад этого уродства не было. Ох! Как же я теперь на улицу выйду. Нужно, чтобы кто-то сходил за краской. Пожалуйста, – и я умоляющим взглядом посмотрела на Розу, а следом на Таню.

Адриан забрал Викторию и Леона наверх, а девочки принялись за дело. Я сидела на стуле, закутанная в полотенце, а Роза и Таня распределяли краску по моим волосам.

– Только хорошо прокрашивайте эти пряди. Больше, больше краски, – я то и дело вмешивалась.

– И чем тебе не понравилось мелирование? – подшучивали девочки.

Я просидела с полотенцем на голове около часа: чтобы уж наверняка. После пошла в душ. Девочки остались в гостиной.

– Не пойму, что могло так подействовать на ее волосы… – проговорила Роза, садясь на диван рядом с Таней.

– Я тоже, – задумчиво ответила сестра. – Но я кое-что заметила: Вики все утро теребила их, – и Таня замолчала.

– Ты думаешь, что это она решила позабавиться над мамой?

– Не знаю. Но, чтобы сделать такое, надо обладать черной магией. Ведь она, получается, забирает жизнь у волос… – Таня остановилась, так как я вошла в гостиную.

Если, честно, я боялась смотреть на свои волосы. Что же могло с ними произойти? Говорят, что человек может резко поседеть из-за сильного стресса или испуга. Я, конечно, не в полном спокойствии жила последние годы, но не до такой степени.

– Ну как? – спросила Роза, бросив взгляд в мою сторону.

– Не знаю еще, – и я со страхом сняла полотенце с головы и посмотрела в зеркало. – Вроде, помогло.

Я взяла фен и стала сушить волосы. Закончив, развернулась обратно к зеркалу и обомлела: пряди седых волос вновь сверкали среди моих светло-русых волос.

– Нет! – воскликнула я с досадой. – Неужели и краска не берет этот позор.

Роза и Таня обменялись немыми взглядами. Это уже совсем не было шуткой. Теперь они были полностью уверены, что все дело в черной магии.

– И как я смогу теперь появиться на улице в таком виде?

Мои возмущения прервал Адриан, который только что спустился вниз:

– Виктория и Леон вроде уснули. Пока я сидел наверху, подумал об одной детали. Помните, о чем предупредил «Совет Тьмы». Дерек взял что-то из твоих вещей, Ирина, и, скорей всего, это были либо расческа, либо заколка, либо резинка, – Адриан оглянулся.

Хлопнула входная дверь: пришла мама домой. Увидев, что все собрались вместе, она подняла вверх одну бровь и нахмурилась.

– Всем привет. Что обсуждаем? Вау, – воскликнула она громко. – Ира, ты сделала мелирование?

Я уже перестала психовать по этому поводу, но мне совсем не хотелось об этом говорить, поэтому девочкам пришлось взять на себя все объяснения.

– И эти пряди даже краска не берет, – возмущенно закончила Таня.

Было заметно, что мама выглядела довольно уставшей, и наши нескончаемые магические проблемы уже ей здорово поднадоели.

– И как теперь остановить Дерека? Как защитить Иру? Я не хочу, чтобы ей каждую ночь было плохо, а утром она становилась похожей на… – и мама остановилась, подбирая нужное слово.

– На пугало, – закончила за нее я. – А если я завтра проснусь полностью седой или вообще – лысой? Мало ли, что еще придет в голову этому сумасшедшему Дереку. Ладно, не хочу больше об этом. Я пойду к себе.

Поспешно покидая гостиную, я понимала, что родные тоже сильно переживают за меня. Как же надоели эти постоянные телепатические связи: сначала с Томом, теперь с Дереком.

– Я, конечно, догадываюсь, что вы уже думали, как «это» можно исправить, – проговорила мама и присела на диван. – Ну, может, есть что-то типа амулета? – и она сначала посмотрела на браслет на своей руке, а потом на Адриана.

Он опустил голову. Мама сразу поняла ответ и перевела резко разговор.

– А Вики как? Как она себя ведет?

Таня и Роза переглянулись. Они еще днем предполагали, что Вики как-то могла быть причастна ко всему, но маме-то об этом откуда было знать.

– А что Виктория? – Адриан вновь поднял голову. – Она здесь ни при чем. Хоть Вики еще ребенок, но Дерек не имеет к ней никакого доступа, – он явно нервничал.

Со стороны было сильно заметно, что Хозяин растерян. Но все прекрасно знали, что он демон-вампир, который сделает все, чтобы уберечь свою семью.

– Так, ладно… – вновь начала мама и встала. – Я устала и хочу переодеться. Если что, я буду у себя, – и она медленно поплелась наверх.

– Ты действительно считаешь, что Дерек не имеет никакого доступа к мыслям Вики? Или к ее действиям? – спросила Таня, когда мама уже скрылась из виду.

– Я уверен, – сухо ответил Хозяин. Его глаза наполнились чернотой. – Я связан с дочерью, я бы почувствовал.

– Но ведь были и чары, которые ты не мог уловить: например, воздействие Тома на сознание Иры, – напомнила Роза.

– Это другое, – только лишь ответил Адриан.

Наступила минута молчания.

Я пришла в комнату. Из окна дул свежий ветерок. Комната казалась какой-то пустой без кроватки Виктории. По вечерам я любила рассказывать дочери сказки, лежать с ней в обнимку на своей кровати, а когда она засыпала, то я перекладывала ее в люльку. Окинув взглядом комнату еще раз, я погасила свет, легла на кровать и обняла подушку.

– Ты спишь? – спустя несколько минут, Адриан тихо открыл дверь и вошел.

– Нет, – ответила я и привстала. – Вы уже уезжаете?

В ночном полумраке я видела лишь его темную фигуру.

– Еще нет, – Хозяин присел на край кровати. – Я боюсь вас оставлять.

– А я боюсь вас отпускать. Мало ли, что у Дерека на уме. Нам надо держаться вместе.

– Ты же знаешь, что эта книга – наш, возможно, единственный шанс, – Адриан явно занервничал после моих слов. – Просто, мы будем постоянно созваниваться, и мысленно я буду всегда рядом.

– Я понимаю. Но все равно боюсь за вас. А еще я боюсь того, что Дерек может сделать со мной, – я потрогала волосы. В комнате была полная темнота. Различались только силуэты. – А если я завтра проснусь лысой? Это же ужасно.

Хозяин погладил меня по щеке.

– Я люблю тебя такой, какая ты есть, и буду любить всегда, что бы ни случилось. Ничего не сможет изменить моих чувств к тебе, Ирина.

Мне было очень приятно слышать это. На долю секунды я даже перестала бояться возможного облысения.

В комнату вошла Таня. Она резко включила свет, я зажмурилась и закрыла лицо руками.

– Нам пора, – произнесла она и вдруг замерла.

В мыслях вновь появилась пугающая фраза: «Что с тобой?», которую все они сегодня раз по двадцать произнесли. Я прекрасно понимала, что все же что-то во мне не так, и уже невольно подумала о лысине и боялась дотронуться до головы.

– Твои пряди, – вновь заговорила Таня, – они исчезли. Ира, седина исчезла, – и она хлопнула в ладоши.

Я вскочила с кровати и подбежала к зеркалу. Я не верила своим глазам. Но радость за волосы вновь резко сменилась волнением.

– Стойте, – выкрикнула я. – Ночная лихорадка тоже исчезла внезапно, как и появилась. Что, если и эти пряди – то же самое? – Адриан и Таня подошли сзади с обеих сторон.

– Все будет хорошо, – нежно произнес Хозяин. – Сильного вреда он причинить тебе не сможет. Дождись нас и ничего не бойся… – он обнял меня крепко и поцеловал в шею.

– Нам пора, – сказала Таня, откашлявшись. – Уже посадка началась.

Я повернулась спиной к зеркалу.

– Можно мне вернуть кроватку Вики на место? – и я посмотрела вампиру в глаза. – Мне будет спокойней, если дочь будет находиться рядом.

Хозяин лишь кивнул и крепко впился в мои губы своими. Настолько сильно, что поначалу это доставляло мне боль, но после лишь удовольствие.

Адриан и Таня улетели. Мама очень устала после работы, которую нашла совсем недавно, поэтому легла достаточно рано спать. Мы с Розой уложили детей, а сами пошли на кухню. Я попросила больше не выражать свои резкие эмоции и комментарии по поводу моих очень быстрых изменений во внешности. Но посидеть наедине с Розой мне не удалось – у нее резко разболелась голова, и она, приняв таблетку, пошла спать. Я осталась наедине сама с собой и поднялась к себе в комнату. Сон, как рукой сняло: совершенная бессонница. Я взяла ноутбук и залезла в интернет. Сама не знаю, как получаются такие совпадения, но через одну ссылку на покупку магических камней и амулетов я вышла на официальный сайт «Los-Angeles House». Высветившаяся статья очень заинтересовала меня, и я с головой окунулась в мир интернета.

«После долгого застоя знаменитая немецкая группа „Los-Angeles House“ вновь решила удивить и порадовать своих фанатов. Братья Стилуак кардинально изменили внешность и стиль музыки. „Los-Angeles House“ уже выложили несколько новых песен в интернет. Их вы можете послушать по ссылке ниже».

Меня охватило сильное любопытство, и я нажала на светящуюся ссылку. Появилась заставка – картинка группы, и вдруг началось видео. Несколько секунд я не понимала, в чем дело. Экран полностью потух, а следом я увидела нечто ужасное – Билл и Том, оба привязанные к стульям, сидели с завязанными ртами и глазами. На их одежде местами виднелись капли крови. Я отпрыгнула от экрана, когда на нем вдруг появилось крупным планом лицо Дерека.

– Тебе никуда от меня не деться, – говорил он на камеру, но я поняла, что все это было адресовано именно мне. – Береги то, что тебе дорого, – и он стал смеяться в камеру.

От испуга я захлопнула крышку ноутбука. Я прекрасно понимала, что не смогу просто сидеть на месте, зная, что братья в беде. Но теперь я не могла, как раньше, просто сорваться и бежать неизвестно куда, я должна быть с дочерью. Я взяла малышку на руки и перенесла к себе на кровать, решив, что сегодня ей лучше будет спать вместе со мной. Еще несколько последующих часов я не могла уснуть и наблюдала, как сладко спит Виктория. Как же она похожа на Адриана. Ах! Милый Адриан, возвращайся быстрее. Мне все не давала покоя фраза Дерека: «Береги то, что тебе дорого». Что он имел в виду? Скорей всего, Викторию. Но зачем ему тогда понадобились Том с Биллом? Неужели Дерек думает, что я обменяю свою дочь на спасение братьев? Хоть они и много для меня сделали – этот вариант я даже рассматривать никогда б не стала. Я бы нашла иной выход. Размышляя над увиденным видео, я сама не заметила, как уснула.

ГЛАВА 8: «ПОТЕРЯ»

Душевное волнение заставляет людей забыть о здравом рассудке, толкая их на необдуманные поступки. Волнение руководит нами, особенно, если дело касается близких тебе людей.

– Ира! Ира! Да проснись же ты! – мамины крики доносились из-за закрытой двери. Не лучший будильник.

Я быстро вскочила на ноги. Виктория тоже проснулась и спряталась с головой под одеяло. Я открыла дверь, и в комнате наконец-то появилась мама. В ее глазах читалось только одно слово – Дерек.

– Вики, девочка, иди ко мне, – и я вытащила ее из-под одеяла, взяла на руки и крепко прижала к себе.

– Ира… Дерек… он… – мама не могла отдышаться. – Он забрал Леона.

«Нет!» – воскликнула я мысленно.

Больше всего на свете я боялась за детей. Все наши враги достаточно сильные, и потомство ведьм для них всегда было главной целью.

– Где Дерек сейчас? В доме? – наконец выговорила я.

Мама отрицательно покачала головой. В ее глазах я прочитала искреннее отчаяние и сожаление.

– А Роза? – вдруг вспомнила я. – Боже, Роза! – и я кинулась к ней в комнату.

Она стояла на коленях перед кроваткой сына и плакала навзрыд. Мама взяла Викторию на руки, а я подошла к Розе и обняла ее за плечи.

– Что я за мать… – вдруг начала подруга сквозь слезы. Солоноватая жидкость стекала по ее щекам, лицо опухло и покраснело. Она была едва узнаваема. – Он просто появился и забрал его, ничего не сказав. Ничего, кроме как: «Я предупреждал», – и она посмотрела на меня.

На моих глазах тоже уже давно были слезы.

– Роза, мы вернем его, обещаю, – и я остановилась. – Может, конечно, вам это и не интересно, но Том и Билл тоже у него. Я видела видео в интернете, – и я на мгновенье задумалась. – Я знаю, с чего мы начнем.

Я потянула всех наверх, в мою комнату, предположив, что Дерек захочет нам еще что-то передать через видео в интернете. Я судорожно искала эту ссылку, которая так напугала меня. Но ничего подобного в ноутбуке не было. Будто кто-то зашел и стер всю историю, или… мне все это вообще приснилось.

– Просто не может быть…

Я сейчас очень хотела выругаться, но мы с Адрианом договорились, что при дочери никто из нас ругаться не будет. Пролистав историю посещаемых ранее страниц еще немного, я сдалась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.